

1 Января.

№ 1.

1909 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр.

2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

Памяти батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго.

Изъ поученія, сказаннаго въ недѣлю по Р. Христовѣ и девятый день по кончинѣ о. Іоанна (28 декабря 1908 г.).

Сегодня Церковь Христова творить память 20,000 христіанъ, сожженныхъ въ храмѣ, въ Никомидіи, во время богослуженія. Это было въ 302 году, въ царствованіе Діоклитіана и Максиміана. Назначенъ былъ опредѣленный день для истребленія христіанъ¹⁾. На самомъ разсвѣтѣ этого дня отрядъ воиновъ окружилъ Никомидійскій храмъ: двери были разломаны, священныя книги сожжены, драгоценности разграблены, и весь храмъ былъ разрушенъ до основанія. Это страшное событіе послужило началомъ самаго ужаснаго гоненія на христіанъ, которое продолжалось десять лѣтъ и окончилось лишь съ воцареніемъ Константина Великаго.

Нынѣ, други мои, христіанскіе храмы пока

¹⁾ Языческій праздникъ Терминалій.

не жгутъ и не разрушаютъ, хотя грабятъ весьма часто. Нынѣ пока и молящихся христіанъ не сожигаютъ въ храмахъ. Но то, что замышляется и уже дѣлается нынѣ противъ христіанства, далеко опаснѣе всякихъ Никомидійскихъ катастрофъ и разгромовъ. Нынѣ выжигаютъ, вытравливаютъ изъ сердце челоуѣческихъ вѣру во Христа, а вмѣстѣ съ нею разрушаютъ и нравственность въ обществѣ. Этимъ гнуснымъ дѣломъ занимаются „борцы за свободу“, наши „освободители“. Простите, что это поганое слово я произношу здѣсь, въ храмѣ. Дѣло въ томъ, что наши „освободители“ хотѣли было зочинить у насъ, въ Россіи, революцію, разумѣется, революцію полную, по программѣ французской. Но... челоуѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Революція, какъ знаете, не удалась. Нашлись, Богу содѣйствующу, на святой Руси еще люди, которые имѣли и вѣру въ Бога и страхъ Божій. Нашлись люди, для которыхъ клятва, присяга и вѣрность Богу и Царю не были лишь красивыми словами, а оставались священнымъ долгомъ, нравственнымъ обязательствомъ. Вотъ эти-то добрые люди и спасли землю русскую отъ крамольниковъ—освободителей, спасли отъ революціи. Освободители увидѣли, что для послѣдней время еще не настало, что въ русскомъ христіанскомъ обществѣ есть еще какія-то начала, *удерживающія* его въ предѣлахъ законности, вѣрности и цѣлости ²⁾; значить, съ этими началами и нужно прежде всего бороться, рѣшили „освободители“ и уже борьбу начали. Борьба ведется самая отчаянная, адски ожесточенная и хитро задуманная.

Сочинители революціи задумали прежде всего убить въ народѣ русскомъ вѣру въ Бога, вѣру въ Божественное достоинство Іисуса Христа и авторитетъ св. Церкви. Съ этою цѣлью, пользуясь сво-

²⁾ 2 Солун. II, 7.

бодою слова и печати самымъ безсовѣстнымъ образомъ, враги наши наводнили книжный рынокъ самыми безбожными и кощунственными изданіями, книгами, брошюрами и картинами. Личность Іисуса Христа, истины христіанства, предметы культа— все подвергается самому безошадному вышучиванію и осмѣянію. Не такъ давно даже съ думской каеэдры одинъ изъ лучшихъ избранниковъ народа выступилъ въ качествѣ кощунника, но во время былъ остановленъ добрыми людьми. Безбожные освободители особенно настаиваютъ на вытравленіи изъ сердца народнаго вѣры въ Божественную личность Господа нашего Іисуса Христа. Извѣстный русскій антихристъ Левъ Толстой не устыдился напечатать кощунственную книжонку про Спасителя даже для дѣтей школьниковъ, очевидно, съ цѣлью выкрасть изъ дѣтскихъ сердець Того, Кто во время Своей жизни земной такъ любилъ и ласкалъ дѣтей за ихъ простую и искреннюю вѣру въ Себя.

Вы понимаете, други мои, къ чему клонится это религіозное обкрадываніе души народной и кому оно нужно. Не трудно догадаться, кому и для чего нужна эта „атеизація“ народа. Въдь революція можетъ быть разыграна только на почвѣ безбожія. Анархисты и социалисты прямо и открыто заявляютъ, что для достиженія ихъ преступныхъ цѣлей мѣшаетъ имъ только Христось, Котораго русскій народъ отъ купели крещенія носить въ своемъ вѣрующемъ сердцѣ, Которымъ живетъ и движется и хранитъ свое мѣсто въ исторіи человечества. ³⁾ Забудетъ народъ Христа, оторвется отъ Его святой и питательной лозы, какъ тотчасъ же начнетъ хирѣть духовно и затѣмъ засохнетъ. ⁴⁾ Чадъ невѣрія обойметъ его, опьянѣетъ народъ отъ этого чаду, и тогда... тогда „пьяному море по колѣно“, по пословицѣ народной. Тогда можно

³⁾ Дѣян. XVII, 28.

⁴⁾ Ев. Іоан. XV, 1—6.

будетъ сочинить и разыграть всякую революцію. Анархисты и социалисты тогда будутъ господами положенія, тогда настанетъ „время и власть тьмы“. ⁵⁾

Но, позвольте, чѣмъ же тутъ виноватъ Христосъ Господь? За что русскій православный народъ долженъ забыть Его?.. „Людіе мои, скажетъ тогда всѣмъ намъ Господь, что сотворихъ вамъ? Или чѣмъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженные очистихъ, мужа суца на одрѣ возставихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ, и что ми воздасте?“ ⁶⁾

Но наши гнусные освободители не довольствуются только этимъ воздаяніемъ Христу Спасителю: они не только хотятъ вѣру выкрасть у народа, хотятъ искалѣчить и нравственность народную. И здѣсь главнымъ орудіемъ подкопа подъ народную нравственность является прежде всего тотъ же книжный рынокъ. Книжные магазины, лавочки, прилавки, кіоски запружены порнографическими изданіями, соблазнительными романами, гравюрами, открытками, въ которыхъ литература и искусство, когда-то служившія цѣлямъ идеальнымъ, впрягаются теперь на службу самымъ низменнымъ инстинктамъ человѣка. Газеты наполняются гнусными объявленіями, скандальными процессами, а иногда прямою и открытою проповѣдью разврата. Театры своими порнографическими пьесами производятъ также развращающее вліяніе. Какая-то молодая женщина Ольга Десмонтъ хлопочетъ о томъ, чтобы актрисамъ было предоставлено право являться на сцену голыми, безъ всякой одежды. На помощь литературѣ и искусству въ дѣлѣ пропаганды публичнаго разврата стали выступать даже цѣлыя общества подъ разными пошлыми, но заманчивы-

---

⁵⁾ Лук. XXII, 53.

⁶⁾ Утро В. Пятка, антифонъ 12.

ми названіями, вродѣ „вечеровъ красоты“, „лиги свободной любви“, „огарковъ“ и т. п. А наши домо-рощенные философы (Розановъ и Мережковскій) не устыдились даже изложить особое ученіе „о святой плоти“ и такимъ образомъ пожелали оправдать развратъ даже философскимъ манеромъ.

Нужно ль говорить о томъ, что адскія усилія пошляковъ освободителей насадить общественный развратъ уже въ весьма достаточной мѣрѣ увѣнчались успѣхомъ. Развратъ дѣлается чѣмъ-то вродѣ общественной силы. Конечно, безнравственность существовала всегда, но никогда она не достигала въ христіанскомъ обществѣ такихъ размѣровъ и такой наглої откровенности, какъ теперь. Особенно много жертвъ развратъ нашель себѣ среди неопытной юности. Сердце кровью обливается, когда видишь, какое опустошеніе производитъ этотъ порокъ и въ душахъ и въ тѣлахъ человѣческихъ. Съ неимовѣрною быстротою и силою распространяется въ обществѣ всѣмъ извѣстная гнилая болѣзнь, которая носить на себѣ клеймо позора и проклятія и вмѣстѣ наказанія за развратъ. Уменьшеніе числа рожденій, вырожденіе поколѣній, преждевременная слабость и старость — печальные плоды разврата и грозные предвѣстники грядущихъ, еще болѣе ужасныхъ, послѣдствій сего порока. Ни одинъ грѣхъ не разрушаетъ такъ быстро семью и народъ, вѣру и молитву человѣка, — какъ этотъ отвратительный порокъ разврата. Гибнутъ дѣти и грудные младенцы, по чужой винѣ отравленные въ началѣ весны своей жизни. Гибнутъ юноши и дѣвы, смертельно раненные этимъ порокомъ. Расторгаются браки, разрушается семейное счастье, гибнутъ силы, умъ, энергія, здоровье, утрачиваются чистыя радости жизни и все — чрезъ развратъ. Не забудемъ при этомъ, что когда исчезаетъ въ семьѣ, обществѣ, народѣ добрая нравственность, вмѣстѣ съ нею исчезаетъ тамъ и сила, исчезаетъ духовное богатство жизни и наступаетъ обнищаніе че-

ловѣка, разложеніе общества и смерть. Это ли не почва для всякихъ переворотовъ и катастрофъ? Пора, пора намъ понять серьезность положенія и разсмотрѣть громадность ожидающаго насъ зла.

Что же дѣлать? А вотъ, что. Сегодня, други мои, девятый день кончины великаго праведника и молитвенника земли русской, батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Можетъ быть, въ его жизни, въ его завѣтахъ святыхъ мы найдемъ то, что клонится къ нашему назиданію, вразумленію и исцѣленію. Можно съ увѣренностью сказать, что никто такъ ясно и отчетливо не сознавалъ настоящаго тяжелаго положенія Церкви и земли русской, какъ почившій батюшка. Никто съ такою пророческою прозорливостью не предвидѣлъ грядущихъ на нашу землю бѣдъ и скорбей, какъ онъ, праведникъ и молитвенникъ нашъ. Вспомнимъ же великіе завѣты праведника, вспомнимъ не ради любопытства и приличія, а ради дѣла и несомнѣнной пользы.

Что въ лицѣ батюшки о. Іоанна отошелъ ко Господу великій праведникъ и молитвенникъ, русскій богоносецъ и хранитель вѣры Христовой, отошелъ общій нашъ благодѣтель, въ этомъ теперь не сомнѣваются даже прежніе враги и хулители батюшки. Нѣкоторые уже сейчасъ называютъ о. Іоанна святымъ, „гостемъ райской стороны“, навремя залетѣвшимъ на грѣшную землю. Несомнѣнно, батюшка о. Іоаннъ былъ близокъ къ Богу своею вѣрою, молитвою и праведною жизнію. Вѣра и молитва такъ приблизили его ко Господу, что онъ и чудеса творилъ силою Господа, и глубоко проникалъ въ душу и судьбу человѣка, и для всѣхъ насъ былъ и остался великимъ нравственнымъ авторитетомъ. Что же содѣлало такимъ почившаго батюшку?

Прежде всего вѣра въ Бога, вѣра въ Господа Иисуса Христа. Онъ вѣровалъ всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ разумѣніемъ своимъ, всею полнотою своихъ силъ душевныхъ, онъ виталъ умомъ

и сердцемъ въ таинственныхъ надземныхъ областяхъ, какъ въ родной странѣ бытія человѣка, онъ говорилъ съ небожителями, какъ живыми людьми, какъ съ своими небесными друзьями, такими же искренними, сильными, простыми и доступными людьми, какъ и онъ самъ. А мы какъ вѣримъ? Такъ ли? Слабо, непостоянно и даже съ примѣсью сомнѣнія. Ударить громъ, станетъ ужъ очень плохо, начнемъ тогда вспоминать что-то и мы про святыхъ, бѣжимъ къ чудотворнымъ иконамъ ставить свѣчи, служить молебны, а тамъ... опять за грѣхъ, за суету.

А какъ молился батюшка? Казалось, онъ видитъ Христа воочію, говоритъ съ Нимъ, вотъ, онъ упалъ предъ Нимъ, бьется въ ногахъ ухватился за край одежды Его, просить, умоляетъ неотступно, пока не раздастся въ душѣ молитвенника отвѣтное слово: „Велика твоя вѣра, буди тебѣ, якоже хощещи“. А мы какъ молимся? Молимся, просимъ—и не получаемъ, потому что не умѣемъ молиться, потому что *зль просимъ* (Іак. IV, 3).

Крѣпкая вѣра и пламенная молитва батюшки выходили изъ его чистаго сердца, которое онъ содержалъ въ чистотѣ непрестаннымъ покаяніемъ, непрестаннымъ сознаниемъ духовной нищеты человѣческой и необходимости помощи и милости Божіей, жаждою прощенія, помилованія И люди шли къ батюшкѣ, чтобы предъ нимъ исповѣдать грѣхи свои. Общая исповѣдь у батюшки, говорятъ, представляла собой потрясающую картину. Это былъ судъ Божій надъ людьми. Люди несли къ ногамъ батюшки тяжелые грѣхи свои, свое горе, болѣзни, свои жизненные испытанія, нерѣдко отчаяніе, и все это сливалось здѣсь въ одинъ потрясающій вопль покаянной души человѣка и погружалось, тонуло въ волнахъ милующей благодати Божіей, которую низводилъ на кающихся батюшка, этотъ любимецъ народный, къ которому народъ шель

съ такимъ довѣріемъ, какъ своему духовному отцу, своему родному пастырю.

Но народъ шелъ къ батюшкѣ не за однимъ только покаяніемъ, а и затѣмъ, чтобы изъ рукъ его причаститься Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Батюшка о. Іоаннъ имѣлъ особенную вѣру въ цѣлительную силу Чаши Христовой и постоянно звалъ народъ къ этой Чашѣ Святой. Онъ училъ, что приобщеніе должно быть постояннымъ, а не такимъ рѣдкимъ событіемъ въ жизни человѣка, какъ это бываетъ у христіанъ теперь: самъ батюшка приобщался ежедневно, и въ этомъ ежедневномъ принятіи Тѣла и Крови Христовой онъ почерпалъ для себя силу и подкрѣпленіе для перенесенія тѣхъ неимоверныхъ трудовъ, среди которыхъ проходила вся жизнь о. Іоанна.

А какъ онъ совѣшалъ литургію? Говорятъ, послѣ освященія и пресуществленія Святыхъ Даровъ онъ съ какимъ-то особеннымъ восторгомъ и умиленіемъ созерцалъ дискосъ съ Святымъ Агнцемъ и Чашу съ Святою Кровію. Можетъ быть, и ему, какъ нѣкоторымъ праведникамъ, дано было видѣть въ ту пору закланнаго за насъ Христа. Можетъ быть, здѣсь, въ этомъ чудѣ, и заключается объясненіе того молитвеннаго дерзновенія, съ какимъ батюшка всегда обращался ко Господу нашему Іисусу Христу. Можетъ быть, здѣсь же, въ въ этомъ чудѣ, находитъ свое объясненіе и та, можно сказать, исключительная вѣра о. Іоанна въ силу и спасительность Чаши Христовой, къ которой онъ съ такою настойчивостію призывалъ народъ.

Наконецъ, о. Іоаннъ всю свою жизнь земную со всѣми ея заботами и трудами направлялъ къ одной цѣли—блаженной вѣчности. Каждое его слово, каждый шагъ его трудовой жизни, всѣ его мысли и надежды находятъ свое объясненіе и оправданіе въ этомъ святомъ упованіи его *разрѣшиться и со Христомъ быти*. Онъ жилъ на землѣ дѣй-

ствительно какъ „гость райской стороны“, куда онъ зоветъ и насъ всѣхъ.

Братья, сейчасъ мы будемъ совершать панихиду по почившемъ Кронштадтскомъ пастырѣ. Помолитесь усердно о немъ, дабы его за насъ молитвами посѣтилъ насъ Богъ. А молясь, будемъ твердо держать въ памяти тѣ завѣты почившаго батюшки, которые онъ оставилъ намъ въ своей жизни. Слѣдуя имъ, мы избѣжимъ той бѣды, которую готовятъ намъ наши „освободители“ и которую хорошо предвидѣлъ о. Іоаннъ. Помолитесь. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.

---

† **О. Іоаннъ Кронштадтскій.**

(Некрологъ).

Въ 7 часовъ 40 минутъ утра, 20 декабря, въ Кронштадтѣ скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, на 81 году жизни, настоятель Андреевскаго собора, митрофорный протоіерей, членъ Св. Синода, о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Нѣсколько лѣтъ подрядъ о. Іоаннъ страдалъ болѣзнию мочевого пузыря, принимавшей все бѣльшіе и бѣльшіе размѣры, но онъ крѣпился, кое-какъ перемогался и почти до самой смерти ежедневно служилъ литургію и причащался Св. Христовыхъ Таинъ. Литургія 6 декабря, въ день св. Николая и въ то же время тезоименитства Государя Императора, была его предпоследней литургіей. Послѣ 6 декабря онъ сталъ такъ слабъ, что не могъ служить, но въ половинѣ декабря онъ снова собрался съ силами и отслужилъ въ Кронштадтскомъ соборѣ послѣднюю литургію. 17 декабря онъ поѣхалъ подышать свѣжимъ воздухомъ, простудился и окончательно слегъ въ постель. Однако, когда къ нему ежедневно приходилъ священникъ со св. дарами

послѣ ранней литургіи, о. Іоаннъ вставалъ съ постели, надѣвалъ эпитрахиль, съ трудомъ выходилъ на встрѣчу изъ своей спальни и причащался самъ. Только въ самый день смерти, за 3—4 часа до своей тихой, безмятежной и блаженной кончины, онъ не могъ уже самъ причаститься и ключарь собора, протоіерей А. Поповъ, самъ страдающій воспаленіемъ легкихъ, причастилъ о. Іоанна одною святою Кровію Христовою. Тутъ же причастилась и супруга о. Іоанна, 79-лѣтняя старушка Елизавета Константиновна, урожденная Несвицкая, уже нѣсколько лѣтъ лишившаяся ногъ послѣ одной тяжелой операціи. Смерть ея праведнаго мужа жестоко отразилась на ея хиломъ здоровьи...

Вѣсть о смерти о. Іоанна Кронштадтскаго всколыхнетъ не одинъ православный, а, думаемъ, и весь христіанскій міръ. Сотни тысячъ людей—его почитателей прольютъ не мало горячихъ слезъ... Оно и не мудрено... Извѣстный беллетристъ, часто легкомысленно оскорблявшій православную церковь и ея представителей, В. Розановъ въ „Новомъ Времени“ (№ 11775) пишетъ: „Личность отца Іоанна Кронштадтскаго является одною изъ самыхъ достопамятныхъ въ русской исторіи XIX вѣка. вмѣстѣ со святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, онъ является высшею точкою нашего церковно-религіознаго развитія и оба они стоятъ около третьяго великаго старца, Серафима Саровскаго. Преподобному Серафиму данъ былъ даръ чуднаго прозрѣнія въ будущее, —умъ вѣщій, а самъ онъ былъ старецъ уединенныхъ, безмолвныхъ лѣсовъ. Филаретъ Московскій все время стоялъ въ самомъ центрѣ государственнаго и церковнаго движенія, и отчасти онъ былъ двигателемъ событій; умъ его и слово его были несравненны въ опредѣленіи догматическихъ истинъ и въ вѣщаніи рѣчей величественныхъ и торжественныхъ. Обѣ эти личности прекрасно дополнялись о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, *народнымъ* священникомъ, *народнымъ* старцемъ, всѣ дни коего про-

текли среди людской громады, среди шума, молвы и народного стеченія, на улицѣ и въ частныхъ домахъ, выразившись въ дѣлахъ милосердія, помощи и чуда. Иоанну Кронштадтскому дарована была высшая сила христіанина — даръ *помогающей, исцеляющей* молитвы, тотъ даръ, о которомъ глухія легенды дошли до насъ изъ далекаго прошлаго христіанства. и коего Россія конца XIX вѣха была очевидцемъ-свидѣтелемъ... За помощью къ нему, не ожидаемой, не сомнительной, а твердой и увѣренной, шли люди на краю послѣдняго страданія и когда уже оказывалось безсильнымъ всякое челевѣческое могущество, могущество знанія и науки, — шли не одни православные, но лютеране, католики, даже магометане и евреи. и Иоаннъ Кронштадскій, какъ бы преступивъ за предѣлы своей церкви и даже выйдя изъ границъ своего исповѣданія, шелъ, какъ *всемірный молитвенникъ и цѣлитель*, на помощь всемірной нуждѣ, всечеловѣческому страданію. Въ этомъ явленіи, средоточіе котораго приходится на послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка, было столько умилительнаго, трогательнаго, наконецъ, оно было такъ поразительно и величественно, что совершенно объяснимо, почему около Иоанна Кронштадтскаго образовалось такое народное движеніе, такое изумленіе и восхищеніе... Многие иностранцы и невѣрующіе, и между ними ученые медики, старались увидѣть о. Иоанна Кронштадтскаго и потомъ засвидѣтельствовали, что онъ въ своемъ родѣ являетъ чудо изумительнаго *душевнаго и физическаго здоровья*, удивительную гармонию и равновѣсіе психическихъ и физическихъ способностей. Это... говоритъ наука. Мы же... скажемъ, что о. Иоаннъ получилъ избытокъ *вѣчной жизни* и ея богатства онъ черпалъ и раздавалъ вокругъ болящимъ, немощнымъ и слабымъ. Чудо физическое, духовное и религіозное здѣсь сплетены въ одно. Здѣсь мы не отрицаемъ физики, но физикъ столь же мало имѣетъ права отвергнуть здѣсь религію и подлинное чудо. Вотъ присутствіе то

этого осязаемаго, очевиднаго дара свыше... и подняло вокругъ о. Іоанна неописуемое волненіе... Онъ явился *личнымъ свидѣтелемъ* истины религіи, и религіи нашей, русской, православной; онъ *доказалъ религію* воочію тѣмъ, что онъ *молился* и... *исцѣлялъ*... Онъ сталъ воскресителемъ народной вѣры; онъ поднялъ волну религіозности въ народѣ“.

Очень горячую и большую статью посвятилъ памяти почившаго о. Іоанна и одинъ изъ самыхъ выдающихся публицистовъ нашего времени г. М. Меншиковъ въ № 11777 „Новаго Времени“. Онъ, между прочимъ, пишетъ: „Въ субботу (20 дек.) послѣ всенощной вышелъ священникъ къ народу и сказалъ: теперь отслужимъ панихиду по молитвенникѣ земли русской, по отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ! Какъ сказалъ онъ это, народъ на минуту замеръ. Точно вѣтеръ—шелохнулся тихій ужасъ и раздались рыданія. Бабы заревѣли, заплакали дамы въ шляпкахъ... Не стало „батюшки отца Іоанна“!

„Умеръ человѣкъ воистину исключительный, можно сказать—единственный по близости къ народному сердцу... За эти тридцать лѣтъ ни одинъ человѣкъ въ Россіи не сосредоточивалъ на себѣ такого всеобщаго поклоненія, какъ „Кронштадтскій батюшка“. Сколь ни громадна слава гр. Л. Н. Толстого, онъ подавляющему большинству простонародья неизвѣстенъ вовсе. Съ именемъ его не соединено таинственныхъ, завѣтныхъ чувствъ, что связываютъ съ „отцомъ Иваномъ“ всякую деревенскую бабу, всякаго пастуха, всякаго каторжника въ рудникахъ Сибири. Да, даже каторжники—кромя немногихъ, изгладившихъ имя Божіе изъ своей души—знаютъ объ отцѣ Иванѣ и представленіе о немъ въ нихъ свѣтитъ, какъ свѣча передъ божницей совѣсти“...

„Я помню о. Іоанна 35 лѣтъ назадъ, еще до возникновенія его шумной славы, какъ чудотворца. Меня поразила прежде всего манера его служ-

бы, единственная, какую я слыхивалъ когда—нибудь. Всѣ священники и діаконъ на эктеніяхъ возглашаютъ на распѣвъ, съ установившеюся въ-ками благолѣпной пѣвучестью. Отецъ Іоаннъ возглашалъ просто, точно разговаривалъ съ Кѣмъ-то громко, то понижая, то и повелительно возвышая голосъ въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ. Вначалѣ мнѣ казалось это признакомъ эпилепсіи. Потомъ я понялъ, что это отъ искренности, отъ само-забвенія во время мѣлитвы.. Вторая его памятная черта—свѣтлый взглядъ и всегда какъ бы освѣщенное изнутри лицо Глазъ его—свѣтлоголубые—были женскіе по яркой нѣжности; голосъ былъ простой, какъ у сѣверянъ, нѣсколько рѣзкій, безъ всякой елейности... Одно изъ чудесъ я видѣлъ,—какъ, подобно Христу, простымъ наложеніемъ рукъ о. Іоаннъ остановилъ нервный припадокъ. Я наблюдалъ общую исповѣдь „батюшки“, необыкновенно трогательную... Видѣлъ, какъ, благословляя тысячи народа и давая цѣловать крестъ, о. Іоаннъ молился въ полголоса въ сдержанномъ, высокомъ паѣосѣ. Слышалъ проповѣди о. Іоанна;... (впрочемъ, онъ) проповѣдывалъ не столько словомъ. сколько „подвигомъ добрымъ“, примѣромъ жизни. Девизомъ его было: „Священники Твои облечутся правдой“... Я читалъ его замѣчательное изслѣдованіе о крестѣ, просматривалъ его знаменитый дневникъ— „Моя жизнь во Христѣ“—и находилъ тамъ, какъ у Оомы Кемпійскаго, не только страстную, неугасимую вѣру въ Бога, но иногда удивительную силу мысли, поэтическую, какъ въ псалмахъ Давида... Этоть *праведникъ* былъ тѣмъ примѣчательнень, что никакъ не складывался въ театральнй обликъ „святого“, не впадалъ ни въ аскетизмъ, доходящій у насъ (въ лицѣ юродивыхъ) до цинизма, ни въ ханжество. Я зналъ, что о. Іоаннъ—подвижникъ, что онъ почти не спитъ и молится, встаетъ рано—и у себя въ садикѣ при бѣдной квартирѣ, гуляючи, все молится. Скромность его доходила до того, что онъ, напримѣръ, не позволялъ въ банѣ

мыть себя и самъ скорехонько мылся, когда никого не было, и уходилъ. И это въ то самое время, когда въ ванну, изъ которой онъ вышелъ, считалъ за великое счастье сѣсть одинъ бывший губернской предводитель дворянства. Я самъ видѣлъ, какъ къ недопитому „батюшкой“ стакану чаю устремлялись женщины и крестясь благоговѣнно допивали... Онъ былъ скромень до наивности. Помню, сидя за завтракомъ послѣ поѣздки въ Берлинъ, куда его приглашали помолиться за хворавшаго нашего посла, о. Іоаннъ совершенно по-дѣтски описывалъ, съ какимъ почетомъ его встрѣчали. Видимо, вмѣстѣ съ народомъ онъ сохранялъ уваженіе къ чину власти, къ боярамъ и вельможамъ, хотя маловѣрные изъ знати терпѣли гнѣвъ отъ него—прямо пророческій. Извѣстно, съ какимъ ожесточеніемъ о. Іоаннъ осуждалъ гр. Л. Н. Толстого. Съ однимъ изъ учениковъ Толстого, княземъ Х., онъ не хотѣлъ даже говорить, почувствовавъ сразу его безвѣріе... Хулители о. Іоанна утверждали, будто его дѣятельность была направлена на добываніе денегъ, что всѣ его молебны и благословенія будто бы оплачивались. Грубая клевета! Сколько мнѣ извѣстно, онъ никогда ничего не просилъ. Что предлагали, бралъ, но для передачи нищимъ. Весьма возможно, что его обманывали и около него наживались. Вѣдь чрезъ его руки проходило болѣе милліона въ годъ. Самъ онъ ходилъ въ послѣднія десятилѣтія въ роскошныхъ подаренныхъ ему шубахъ и рясахъ, снимался въ орденахъ и митрѣ, но я думаю, онъ дѣлалъ это не для своего удовольствія, а чтобы не обидѣть тѣхъ, кому это было пріятно... Подобно Христу, о. Іоаннъ ѣлъ и пилъ съ грѣшниками, можетъ быть съ блудницами, ѣлъ иногда тонкія блюда. Онъ, сынъ дьячка, выросшій въ крайней бѣдности, пилъ тонкія вина, но на моихъ, на примѣръ, глазахъ (г. Меньшиковъ самъ жилъ въ Кронштадтѣ) онъ едва притрогивался ко всему этому. Вѣточка винограда, глотокъ вина—не болѣе. Дома ему по-

чти не приходилось бывать, и въ мое время обстановка его квартиры была очень скромная... „Духъ Господень на мнѣ“!, вотъ что вмѣстѣ съ Исаіей чувствовалъ съ неизреченнымъ счастьемъ покойный старецъ. Въ него вѣровали, какъ въ чудотворца—это не диво. Еще чудеснѣе, что онъ самъ глубоко вѣровалъ въ себя, какъ чудотворца. Вообразите же безмѣрную радость знать, что ты избранникъ Божій, что Господь дѣйствительно тебя слушаетъ и на мольбу сердца твоего снисходитъ“!

„Въ дневникѣ о. Іоанна записаны случаи чудесъ, имъ совершенныхъ. Записи эти иногда отличаются дѣтскимъ чистосердечіемъ.—„Я молился о немъ (нѣкоемъ Василии), пишетъ онъ, Господу, чтобы Онъ исцѣлилъ его. Господи! говорилъ я: исцѣли раба Твоего, отъ болѣзни его. Достоинъ есть, ему же даси сія, любить бо священниковъ Твоихъ и дары своя присылаетъ имъ. Молился и въ церкви у престола Господня, за литургіей, во время молитвы: „Иже общія сія и согласныя даровавый намъ молитвы“... и предъ самыми Тайнами я молился, между прочимъ, такъ: „Господи! Животе нашъ! Какъ мнѣ помыслить легко объ исцѣленіи, такъ Тебѣ исцѣлить легко всякую болѣзнь; какъ мнѣ помыслить легко о воскресеніи изъ мертвыхъ, такъ Тебѣ легко воскресить всякаго мертвеца. Исцѣли убо раба Твоего Василія отъ лютой его болѣзни и не допусти его умереть, да не предадутся рыданію жена и дѣти его,—и благопослушливый Владыка помиловаль. А то былъ на волосокъ отъ смерти. Слава всемогуществу, благости и благопослушеству Твоему, Господи!“

„Вотъ какъ безхитростно молился праведный батюшка. Восхитительна эта наивность вѣры и интимность отношеній къ Богу. Вы чувствуете, что престоль въ алтарѣ для о. Іоанна былъ дѣйствительно Престоль Господень, и Св. Тайны дѣйствительно тайны—во всемъ грозномъ величіи влагаемаго въ нихъ вѣрой чуда... Предстатель за на-

родъ свой предъ Богомъ совершенно какъ добросовѣстный слуга, упрасивающій хозяина, дѣйствуетъ доводами чисто практическими и, наконецъ, убѣждаетъ „благопослушливаго“ Создателя. Это, пожалуй, и есть настоящая вѣра, и иной, вѣроятно, быть не можетъ.

„Горе вамъ, сказалъ Христось, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. Ибо такъ поступали со лжепророками отцы ихъ“ (Лк. VI, 26). Только фарисеи и лицемеры ухитряются не имѣть враговъ и быть всѣми уважаемы. Христось и апостолы имѣли много враговъ и погибли отъ ихъ лютой злобы. Не могъ не имѣть враговъ и праведникъ Кронштадтскій. Насмѣшливымъ презрѣніемъ онъ пользовался со стороны нигилистовъ и интеллигентныхъ безбожниковъ, которыхъ самъ онъ насмѣшливо презиралъ. Съ оскорбленной завистью относилась къ нему значительная часть духовенства.. И его затирали долго, сколько могли. Лишь незадолго до смерти, когда онъ сталъ совсѣмъ немощенъ, онъ удостоился назначенія въ Синодъ — онъ, котораго часть восторженныхъ поклонниковъ провозгласила живымъ Христомъ, сошедшимъ съ Неба!

Отецъ Іоаннъ сурово порицалъ поклоненіе іоаннитовъ, предавалъ ихъ анаемѣ, но конечно для него была еще больнѣе затаенная ненависть къ нему и анти-іоаннитовъ... Самымъ грязнымъ и низкимъ врагомъ великаго священника явилась еврейская пресса. Въ теченіи трехъ лѣтъ она... ежедневно глумилась надъ благочестивымъ старцемъ, издѣвалась надъ его чудесами, надъ его милостыней, надъ благоговѣніемъ его поклонниковъ. Сочинялись клеветническія легенды, сквернилась женская къ нему преданность, оплевывался народный порывъ. Какъ извѣстно, о. Іоаннъ мужественно выступилъ противъ нашей революціи и въ церковныхъ проповѣдяхъ напоминалъ власти ея долгъ подавлять смуту. Не только народу, но и начальству о. Іоаннъ предложилъ къ исполненію знаме-

нитую XIII главу посланія къ Римлянамъ. „Начальникъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (4 ст.). Начальство русское съ изумленіемъ узнало, что употреблять мечъ обязываетъ самъ апостоль. Жиды не простили этого о. Іоанну. Взявъ подъ свое покровительство Л. Толстого, отрицающаго церковь и государство, жиды обрушились цѣлымъ изверженіемъ грязи на о. Іоанна, ставшаго на защиту церкви и на защиту государства.

Оба великіе сверстника, Кронштадтскій и Яснополянскій старцы, полярно—противоположные по духу, составляютъ гордость Россіи, ибо оба выражаютъ съ исключительной силой нашъ національный геній. Толстой воплотилъ въ себѣ могущество оторвавшейся отъ народа аристократіи: знатный, богатый, художественно-одаренный, Толстой вмѣстилъ въ себя всѣ утвержденія и всѣ отрицанія міра. Выросшій подъ громаднымъ вліяніемъ Руссо и Шопенгауэра, Толстой доразвился въ наитіяхъ Будды и Лаоцзы. Не то о. Іоаннъ: подобно Ломоносову, онъ вышелъ изъ народа, изъ глухихъ сѣверныхъ преданій, изъ той благочестивой старины, которая осталась въ полузабытомъ прозвищѣ: „Святая Русь“. Невдалекъ отъ освѣщающихъ сѣверь, точно полярное сіяніе, гробницъ угодниковъ Соловецкихъ о. Іоаннъ воспринялъ свое озареніе вѣры, свою глубокую приверженность къ непостижимому Богу, свою страсть къ Христу и къ общенію съ Нимъ черезъ трогательные обряды, древніе, какъ самъ народъ, священныя, какъ родное прошлое. Бурно-мятущейся и гнѣвной Толстой—самое великое, что создала интеллигенція наша. Неподвижный и пламенный въ своей вѣрѣ о. Іоаннъ—самое великое, что создалъ простой народъ за послѣднія 80 лѣтъ. О. Іоаннъ—носитель народной культуры, отъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, отъ Сергія Радонежскаго до Тихона Задонскаго и Серафима Саровскаго. Плоть отъ благо-

роднѣйшей плоти народной, кость отъ костей его, Кронштадтскій старецъ не мечталъ только о святой Руси, какъ Толстой, а самъ былъ святою Русью, самъ несъ ее въ своемъ сердцѣ! Вотъ чѣмъ онъ былъ дорогъ народу. Вотъ почему народъ сразу призналъ его своимъ, какъ всѣ сразу видятъ свѣтильникъ на верху горы.

Не только православіе русское мнѣ кажется, въ лицѣ святого священника все христіанство утратило величайшаго своего представителя. Въ самомъ дѣлѣ, поищите въ теперешнемъ... христіанствѣ такое же горѣніе вѣры и ту же для народа ощутимую благодать Духа Святого съ прерогативами апостоловъ—исцѣлять тѣла и изгонять бѣсовъ! Поищите этихъ евангельскихъ даровъ Христа у восточныхъ патріарховъ, у западныхъ генералъ—суперъинтендентовъ, у кардиналовъ и у самого папы! Именно въ Россіи родился и умеръ послѣдній христіанинъ, какого знаетъ міръ. Да будетъ міръ его святой душѣ! Пусты, поминая народнаго *отца*, своего батюшку Іоанна, все сильное и пророческое, что осталось еще въ Россіи, скажетъ словами Елисея къ отходящему Іліи: „Духъ, который въ тебѣ, пусть будетъ на мнѣ вдвойнѣ“ (IV Цар. 11, 9)“.

Тотъ же М. Меньшиковъ въ № 11779 „Новаго Времени“ по поводу *духовнаго завѣщанія* о. Іоанна, между прочимъ, пишетъ:.. „Русскому обществу и народу важно *нравственное завѣщаніе*, что оставилъ великій старецъ. Онъ въ образѣ всей своей долгой жизни и дѣятельности показалъ и возвеличилъ два начала, которыя оставилъ въ наслѣдіе родной землѣ. *Благочестіе и трудъ*—вотъ два завѣта, что завѣщаль почившій. Великій священникъ, кото аго мы только что похоронили, проповѣдывалъ подъ видомъ православія честность, какъ основное условіе свободы. Во имя Бога Всемогущаго, во имя благороднаго счастья человѣческаго онъ заклиналъ русскихъ людей заботиться о своей душѣ, воспи-

тывать ее въ законѣ совѣсти, въ скромности, простотѣ, добросердечіи, отзывчивости на горе ближнихъ, въ нерушимой вѣрности тому, что составляетъ честь и честность...

Второй пунктъ великаго завѣщанія о Іоанна— завѣтъ труда. Онъ самъ трудился всю свою жизнь, до предсмертныхъ мукъ. Неутомимость его въ преклонныя лѣта казалась чудесной. Изъ дня въ день, изъ года въ годъ, въ теченіе четверти вѣка ѣздить по безчисленнымъ больнымъ, быть окруженнымъ шумной толпой, выслушивать, утѣшать, служить обѣдни и молебны, отиравлять исповѣди, проповѣдывать, переписываться, писать сочиненія, преподавать, строить дома трудолюбія, строить церкви и монастыри, путешествовать по Россіи, главное— непрестанно молиться... На все это требовалась изумительная энергія, потому что работа мысли и работа сердца у о. Іоанна никогда не были притворными. Если онъ служилъ, то воистину служилъ, если молился, то съ глубокимъ чувствомъ, утѣшалъ—съ дѣйствительнымъ состраданіемъ, исповѣдывалъ—со всѣмъ проникновеніемъ, на какое былъ способенъ. Онъ давалъ полною мѣрою отъ избытка сердца и избытокъ этотъ казался неистощимъ. Чѣмъ объяснить неустанность этой точно сверхчеловѣческой силы? Я думаю, только тѣмъ, что въ ней все было искренно, все—свободно, все—отъ души. Вотъ секретъ всякаго великаго труда. Испробуйте его,—весьма вѣроятно, что слабая въ началѣ энергія окажется могущественной, какъ вы не ожидали.

Послѣ благочестія народу русскому недоста-етъ трудолюбія, вѣрнѣе—той организованности труда, которая воспитываетъ способность къ нему...

О Іоаннѣ видѣлъ, какъ никто въ Россіи, непрерывный ростъ нищеты народной и, какъ никто, боролся съ нею. Вся жизнь его пожертвована нищетѣ, весь неизмѣримый трудъ отданъ ей. Любимая его мечта была не дать мылостыню, но дать

возможность нищему заработать ее. Отсюда знаменитый домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ, отъ котораго пошли по Россіи всѣ дома этого имени...

Благочестіе и трудъ вотъ единственно, что завѣщалъ великій священникъ Россіи. Не многіе догадываются, что оба эти понятія не чужды другъ другу: благочестіе—всегда дѣятельно, трудъ почти всегда благочестивъ... Великій старецъ Кронштадтскій проповѣдывалъ о трудѣ: „Не тогда только дѣлай дѣло, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется!.. Данный тебѣ талантъ трудолюбно дѣлай, окаянная душа!.. Царство небесное силою берется“... Въ нашей странѣ Маниловыхъ и Обломовыхъ, въ вѣкъ философіи недѣланія и непротивленія, о. Іоаннъ звалъ народъ русскій не къ *лѣнивому*, а къ *длительному* благочестію и звалъ къ благородной свободѣ. Личной религіей его былъ неустанный трудъ, направленный волей Бога“...

„Такого священника изъ рядовыхъ приходскихъ іереевъ русская православная церковь (еще) не имѣла!“ восклицаетъ протоіерей Философъ Орнатскій (см. Н. Вр. № 11775).

Что же мы можемъ сказать о дивномъ пастырѣ послѣ такихъ восторженныхъ отзывовъ о немъ, послѣ такихъ дивныхъ похвалъ ему изъ устъ извѣстнѣйшихъ нашихъ публицистовъ, да еще и не вполне преданныхъ нашей Русской православной Церкви?!.. Ничего лучшаго мы придумать не можемъ, какъ только привести еще нѣсколько отзывовъ объ о. Іоаннѣ, отзывовъ стародавнихъ и притомъ изшедшихъ изъ устъ давно уже почившихъ нашихъ выдающихся іерарховъ, отзывовъ, сдѣланныхъ при жизни о. Іоанна, въ разгаръ его дѣятельности, а потому и болѣе сдержанныхъ, хотя и знаменательныхъ. Такъ, Преосвященный Теофанъ-затворникъ объ о. Іоаннѣ прямо выражался, что „онъ (есть) воистину мужъ Божій“. Московскій митрополитъ Леонтій такъ характеризовалъ о. Іоанна: „смирень, кротокъ и простъ сердцемъ“. А Прео-

священный Савва, архіепископъ Тверской, свидѣ-
тельствовалъ, что „о. Іоаннъ пользуется громкой
извѣстностью по всей Россіи за исцѣленія, совер-
шаемыя по его богоугоднымъ молитвамъ; слава и
благодареніе Господу, даровавшему этому благоче-
стивому іерею благодатный даръ исцѣленія!“... (А.
Родоскій Біогр. Слов. студент. СПбург. Акаде-
міи, стр. 433).

Молитвенная помощь привела къ о. Іоанну
современниковъ изъ самыхъ разнообразныхъ сло-
евъ общества, начиная отъ царскихъ палатъ и
кончая убогими хижинами бѣдняковъ; громадныя
массы относились къ нему съ благоговѣніемъ и
вѣрою въ него, какъ въ избранника Божія, но-
сившаго въ себѣ силу высшей чудодѣйственной
благодати. Его называли: избраннымъ сосудомъ
Божіимъ, праведникомъ, молитвенникомъ, цѣлите-
лемъ. Вѣсти о силѣ и дѣйственности его молитвъ
распространились далеко за границей, — не только
во всей Европѣ, но и въ далекой Америкѣ. О.
Іоаннъ, по свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ
его, получалъ массу писемъ изъ заграницы и
притомъ самаго разнообразнаго содержанія: здѣсь
встрѣчались и просьбы помолиться объ исцѣле-
ніи отъ различныхъ недуговъ, и о внутреннемъ
исправленіи, и объ увеличеніи вѣры въ людяхъ,
и просьбы о матеріальной помощи, о совѣтѣ или
благословеніи на какой—либо новый жизненный
шагъ, и, наконецъ, письма съ благодарностями за
оказанную уже помощь и съ выраженіемъ чувствъ
благоговѣнія къ нему. Сдѣлавшіеся общеизвѣстны-
ми многочисленныя случаи исцѣленій по молитвѣ
о. Іоанна собирали въ Кронштадтѣ тысячи бого-
мольцевъ, вѣрующихъ, страждущихъ или имѣв-
шихъ близкихъ больныхъ, со всѣхъ концовъ Рос-
сіи. Вѣра, что онъ можетъ вымолить у Бога про-
щенье грѣховъ, явилась не для одного простонародья
путеводной звѣздой въ Кронштадтѣ. Особенно пе-
реполнялся Андреевскій соборъ въ Великій постъ.

Покойный велъ сперва обычную исповѣдь. А когда количество исповѣдниковъ по численности стало для него непосильнымъ, онъ ввелъ такъ называемую общую исповѣдь.. и храмъ въ это время представлялъ изъ себя гигантскую картину каившихся, плакавшихъ, бившихъ себя въ перси, рыдавшихъ.. О. Иоаннъ чуть не ежедневно ѣздилъ изъ Кронштадта въ Петербургъ; часто его приглашали въ Москву и во многіе провинціальные города. И всюду, гдѣ онъ ни появлялся, вѣсть о немъ была радостнымъ торжествомъ для жителей, тысячами собиравшихся около него и жаждавшихъ получить отъ него слово утѣшенія, слово ободренія, а то и просто—благословеніе. Часто бывало, что даже и въ Петербургѣ приходилось охранять отца Иоанна отъ толпы полицейскими мѣрами.

Сотни тысячъ его портретовъ (печатныхъ) распространились по всей Россіи и заняли стѣны переднихъ угловъ, часто даже около иконъ или подъ ними, во множествѣ не только крестьянскихъ хатъ, но и респектабельныхъ городскихъ жилищъ. Замѣчательно сердечный, доброжелательный и доступный, скромный и непритязательный, онъ о себѣ совсѣмъ не заботился; все, что онъ получалъ, онъ раздавалъ неимущимъ или жертвовалъ на разнообразныя добрыя дѣла. Симферопольское Александро-Невское Братство и Керченское Общество „Ясли“ были осчастливлены его крупными жертвами и считали его своимъ почетнымъ членомъ. А сколько имъ пожертвовано въ фондъ имени Императора Александра Ш на устройство церкви въ Сибири, о томъ одинъ Господь вѣдаетъ!.. Въ дѣтствѣ и въ юности испытавъ горе и бѣдность, о. Иоаннъ съ самаго начала своего ознакомленія съ приходомъ Андреевскаго собора особенное вниманіе обратилъ на Кронштадтскую бѣдность, которая лѣтомъ имѣла кое какой заработокъ на коммерческихъ гаваняхъ, но за то зимой, съ закрытіемъ навигаціи, положительно голодала и поби-

ралась. О. Іоаннъ раздавалъ всѣ свои деньги, до послѣдней копѣйки, а бѣднота не сокращалась. Сознвая тщетность своихъ единоличныхъ стараній, онъ еще въ 70-хъ годахъ задумалъ устроить домъ трудолюбія. Въ 1874 г. онъ, совмѣстно со старостой В. Д. Никитинымъ, основалъ Андреевское приходское попечительство, при помощи котораго и былъ устроенъ первый (деревянный) домъ трудолюбія, въ которомъ нашли себѣ пріютъ послѣ пожара, уничтожившаго почти четверть всего Кронштадта, болѣе 100 семействъ. Домъ этотъ затѣмъ въ свою очередь сгорѣлъ и смѣнился большимъ каменнымъ зданіемъ нынѣшняго дома трудолюбія. Попечительство за время своего существованія сотни тысячъ рублей потратило на возведеніе построекъ и десятки сотенъ тысячъ — на содержаніе своихъ учреждений. И крупнѣйшая доля этихъ громаднхъ средствъ собрана благодаря энергіи о. Іоанна. Нынѣ подъ кровлей дома трудолюбія имѣются: церковь, народная школа на 200 учащихся, пріютъ для старухъ, пріютъ для малолѣтнихъ, ночлежный пріютъ, мастерскія: пенькощипная, сапожная, дамскихъ нарядовъ и пр.

Популярности о. Іоанна много способствовали также и его литературные труды, распространеншіеся въ милліонахъ экземпляровъ: три тома бесѣдъ, словъ и рѣчей; тринадцать книжекъ проповѣдей за каждый годъ, начиная съ 1896 и оканчивая истекающимъ 1908 годомъ; но въ особенности — его автобіографія: „Моя жизнь во Христѣ“, въ трехъ томахъ, переведенная, по свидѣтельству протоіерея Ф. Орнатскаго, „на всѣ языки“....

Однако всего объ о. Іоаннѣ, оказывается, не перескажешь. Одно еще можемъ мы отмѣтить, что его знаютъ и лично видѣли и многіе Симферопольцы. Это было глубокой осенью 1894 года, когда онъ изъ Ливадіи сопровождалъ тѣло усопшаго Государя Императора Александра III. Пишущему эти строки тоже удалось пробраться въ вагонъ къ о.

Іоанну и получить отъ него благословеніе. Еще и тогда онъ производилъ впечатлѣніе глубокаго старца, густо убѣленнаго сѣдиною; и однако, не смотря на свои лѣта, не смотря на естественное дорожное утомленіе, не смотря на ночное время и необычайность обстановки (его вагонъ былъ рядомъ съ вагономъ, въ которомъ стояло тѣло Государя), о. Іоаннъ во все время остановки поѣзда благословлялъ протискивавшихся къ нему Симферопольцевъ... Не можемъ умолчать и объ одномъ, извѣстномъ намъ случаѣ исцѣленія. Одинъ Симферопольецъ, бѣдный молодой человекъ, по профессіи писецъ, І. Р. Г., нѣсколько лѣтъ страдалъ волчанкой (лишайми), періодически покрывавшей его голову, лицо, руки, ноги и другія части тѣла; зудъ по всему тѣлу былъ страшный, мученія нестерпимыя; никакое леченіе не помогало; даже дѣлавшіяся ему въ здѣшнемъ богоугодномъ заведеніи прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ, во время которыхъ несчастный больной кричалъ нечеловѣческимъ голосомъ отъ невыразимыхъ страданій, не принесли никакой пользы. Но вотъ одинъ добрый человекъ посоветовалъ ему обратиться къ молитвенной помощи Кронштадтскаго батюшки. Больной, отчаяніе котораго дошло до крайнихъ предѣловъ, такъ что онъ рѣшилъ было уже (страшно сказать!) покончить съ собой, съ радостью ухватился за эту мысль. Написали о. Іоанну отъ имени больного, который самъ уже и писать не могъ, такъ были искалѣчены ужасной болѣзнью его руки, просительное письмо и, о чудо!.. съ третьяго или четвертаго дня послѣ отсылки письма, больной почувствовалъ прекращеніе зуда въ покрытыхъ волчанкой мѣстахъ, которыя начали подсыхать, шелушиться и быстро очищаться. И вотъ уже 1½ года, какъ больной даже и думать забылъ объ этой своей ужасной болѣзни и ежедневно молился о здравіи своего заочнаго цѣлителя—батюшки отца Іоанна, а теперь, узнавъ о его смерти, го-

рячо молится о упокоеніи его въ селеніяхъ праведныхъ... Жена пишущаго эти строки, женщина болѣзненная и ужасно нервная, также неоднократно получала облегченіе своихъ страданій по молитвамъ о. Іоанна

Заговоривъ о случаяхъ благодатной помощи больнымъ по молитвамъ почившаго о. Іоанна, не можемъ удержаться, чтобы не привести слѣдующаго разительнаго случая изъ его жизни, свидѣтелемъ котораго былъ одинъ сотрудникъ „Петерб. Листка“, газеты въ свое время всячески грязнившей и поносившей почившаго о. Іоанна. (См. *Колоколъ* № 846-й отъ 23 Дек. 1908 г.). „Въ Боровичскій у., въ с. Кончанское о. Іоаннъ пріѣхалъ на освященіе новой камен. церкви. Послѣ освященія, во время завтрака, вдругъ явилась группа изъ трехъ дюжихъ мужиковъ и коренастой женщины, которые на рукахъ несли какой-то комъ неопредѣленной формы.—Одержимая?—нервно закидывая голову въ сторону, довольно тихо спросилъ онъ тутъ же стоявшаго священника Льва Матвѣева.—Да, дорогой батюшка,—послѣдовалъ тихій отвѣтъ.—Приглядываясь къ больной, я замѣтилъ, что грудь ея была выпячена и изогнута какъ-бы колесомъ, а лицо—я не могу передать выраженія этого искаженнаго лица и застывшаго ужаса, которымъ отъ него вѣяло. Тихій голосъ пастыря вдругъ сталъ крикливо—рѣзкимъ и громкимъ.—Оставьте ее!—повелительно сказалъ онъ.—Пусть стоитъ сама—На заявленіе принесшихъ больную, что сама она во время такихъ припадковъ стоять не можетъ, о. Іоаннъ еще нетерпѣливѣе, еще рѣзче и настоятельнѣе возразилъ:—Я говорю вамъ, я приказываю,—оставьте ее!—Спутники отошли. Больная шаталась на ногахъ, повидимому, не имѣя точки опоры въ своемъ тѣлѣ.—Гляди на меня!—Присутствовавшій тутъ же мѣстный исправникъ С. П. П.—ревъ усмѣхнулся и вполголоса, однако, довольно явственно, сказалъ: кажется, начинается спек-

такль съ чудомъ.—Мало-по-малу глаза больной проясняются, взоръ дѣлается осмысленнымъ. Ея взглядъ уже фиксируетъ предметъ.—Перекрестись! —новый повелительный окликъ.— Не мм...мм ...—быль отвѣтъ.—Закинувъ голову, съ необыкновеннымъ нервнымъ подъемомъ, съ горящими глазами, о. Іоаннъ, вплотную подходя къ больной, говоритъ: —Выйди! Именемъ Господа—выйди!..—Туть произошло нѣчто такое, отчего у всѣхъ у насъ морозъ пробѣжалъ по кожѣ. Не человѣческій крикъ, а какой-то звѣриный ревъ раздался изъ устъ больной. Лично я не слышалъ, что она говорила, такъ нравственно я былъ потрясенъ происшедшимъ. Мнѣ говорили присутствовавшіе, что они ясно слышали слово „выйду“. Я только видѣлъ, какъ привыкшій ко всему исправникъ истерически зарыдалъ. Тотъ самый, который говорилъ о спектаклѣ чуда. Мнѣ нужны были невѣроятныя усилія, чтобы удержаться отъ плача.. Съ затуманенными глазами я видѣлъ и слышалъ далѣе слѣдующее.—Перекрестись!—Одно—два неувѣренныхъ движенія рукою, и больная кладетъ на себя твердый, правильный крестъ, беззвучно опускается ея голова на плечо пастыря. Тихія рыданія оглашаютъ комнату. Непередаваемое нервное потрясеніе охватываетъ почти всѣхъ присутствующихъ, Общее сознаніе, — что они очевидцы—свидѣтели чего-то непостижимаго, какой-то мощи, совершенно невѣдомой положительному человѣческому знанію. Больная вмѣстѣ съ о. Іоанномъ удаляется въ уголь комнаты. А мы всѣ понимаемъ, что это будетъ исповѣдь, и отходимъ. Она длится очень недолго. И вновь раздается тихій, ослабѣвшій голосъ пастыря, читающаго разрѣшительную молитву.—Ты совершенно здорова. И Господь благословитъ тебя дѣтьми.—

Но въ передачѣ по телеграфу одной изъ столичныхъ газетъ было почему-то сказано, что исцѣлена отъ природы параличная.

Это невѣрное сообщеніе вызвало опроверженіе одного изъ присутствовавшихъ, помѣщика, капитана, который совершенно справедливо въ той же газетѣ сказалъ, что крестьянку онъ знаетъ давно,—и у нея паралича не было.

Вмѣстѣ съ Боровичскимъ городскимъ головою, а нынѣ членомъ Госудтрственнѣйшей Думы, М. Я. Шульгинымъ, на торжествѣ освященія церкви не присутствовавшимъ, и еще съ нѣсколькими лицами я тщательно разслѣдовалъ весь этотъ случай. Мы опрашивали священника о. Льва Матвѣева и весь причтъ Сопинской и Кончанской церкви, мужа больной, крестьянъ, учителей и учащихся прекрасной трехклассной церковно-приходской школы въ селѣ Сопинахъ, многихъ сосѣднихъ жителей и другихъ лицъ. Вотъ, что мы узнали и о чемъ у меня имѣется подробный протоколъ, тогда же подписанный многими лицами. Крестьянка Авдотья Румянцева принадлежитъ къ Сопинской волости, вышла замужъ за 10 лѣтъ до счастливой для нея встрѣчи съ о. Иоанномъ, всегда была ненормальна, страдала ярко выраженною формою классической истеріи. Во время припадковъ ея пятки соединялись съ затылкомъ. Вся фигура изображала какъ бы кольцо. Исповѣдывать ее иногда еще удавалось. А причащать—никогда за всѣ 10 лѣтъ. Изогнутая въ кольцо, больная каталась по полу не по обочинѣ кольца, а поперекъ его съ прыжками. Даже во время разказа лицо священника, при одномъ воспоминаніи, дѣлалось мрачнѣе ночи. Румянцева ходила часто голая. Мужъ не могъ съ ней жить. Дѣтей у нихъ не было. Послѣ описаннаго случая въ училищномъ домѣ Авдотья Румянцева стала совершенно нормальной. Она исповѣдывалась, долго готовилась къ причастію. Первый разъ послѣ 10 лѣтъ благоговѣйно причащалась. Стала хорошею хозяйкою, отличною прихожанкою. Оправдалось предсказаніе и о ребенкѣ. Многие изъ насъ, очевидцевъ этого непостижимаго

случая, обратились къ врачамъ психіатрамъ. Я искренно вѣрю, что только—что почившій пастырь былъ надѣленъ свыше и даромъ прозорливости, и даромъ исцѣленія“.

Покойный Кронштадтскій протоіерей, отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ родился въ 1829 г въ селѣ Сурѣ, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губерніи Отецъ его, дьячекъ мѣстной церкви, умеръ, оставивъ вдову съ малыми дѣтьми. Она опредѣлила своего сына въ Архангельское духовное училище. О. Іоаннъ съ успѣхомъ прошелъ училищный и семинарскій курсы и, какъ первый ученикъ, на казенный счетъ былъ посланъ въ 1851 году въ С.-Петербургскую духовную академію, которую онъ и закончилъ въ 1855 году со званіемъ кандидата богословія (XXI курса). Въ годъ окончанія имъ курса въ академіи изъ Кронштадтскаго собора увольнялся ключарь протоіерей Константинъ Несвицкій. Онъ искалъ для своей дочери, Елизаветы, жениха, чтобы избрать его, какъ въ то время было принято въ духовномъ вѣдомствѣ, своимъ замѣстителемъ по священству въ соборѣ. Выборъ Несвицкаго палъ на І. И. Сергіева. Онъ женился и въ томъ же году, 12 декабря 1855 г. Преосвященнымъ Христофоромъ (Эммаусскимъ), Епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ СПБ. митрополита, былъ рукоположенъ во священника къ Андреевскому собору, при которомъ служилъ до самой своей смерти. Вотъ краткое *curriculum* изъ его послужнаго списка: съ 1857 по 1862 г. о. Іоаннъ состоялъ законоучителемъ въ Кронштадтскомъ уѣздномъ училищѣ, въ Ланкастерскомъ классѣ; съ 1860 г. началъ говорить катехизическія поученія, а съ 1865 г. консисторіею назначенъ оффиціальнымъ катехизаторомъ; въ 1862 г. перешелъ законоучителемъ въ только— что открывшуюся въ Кронштадтѣ гимназію; въ 1870 г. Св. Синодомъ награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ; 26 апрѣля 1875 г. возведенъ въ санъ про-

тоіерея: въ 1876 г. назначенъ ключаремъ Кронштадтскаго собора, въ 1897 г.—настоятелемъ. Имѣеть митру, орденъ св. Анны 1-й ст., св. кн. Владимира 2-й ст., св. благ. кн. Александра Невскаго (въ декабрь 1905 г., по поводу исполнившагося 50-ти лѣтія служенія въ священномъ санѣ); кромѣ того имѣеть знаки многихъ обществъ, напр. Палестинскаго, Холмскаго и др. Съ 1893 г. состоялъ почетнымъ членомъ родной своей С.-Петербургской академіи, которую горячо любилъ и часто посѣщаль; въ томъ же 1893 г. для студентовъ академіи были учреждены двѣ стипендіи его имени; независимо отъ этого, онъ постоянно присылалъ въ академію пожертвованія для уплаты за недостаточныхъ студентовъ, и очень многіе только благодаря его щедрости окончили академическій курсъ. Въ 1894 г., когда наступили послѣдніе дни жизни Императора Александра III, о. Іоаннъ былъ приглашенъ въ Ливадію для облегченія Царственнаго Страдальца и тамъ удостоился услышать отъ него слѣдующія знаменательныя слова: „*Народъ любитъ васъ потому, что знаетъ — кто вы и что вы*“... Въ томъ же 1894 г. о. Іоаннъ, по Высочайшей волѣ, присутствовалъ при бракосочетаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ и ему былъ пожалованъ драгоцѣнный наперсный крестъ; въ 1895 г. онъ присутствовалъ при крещеніи Великой Княжны Ольги Николаевны, старшей дочери Ихъ Величествъ, и получилъ Царскій портретъ съ собственноручной подписью Государя Императора. О. Іоаннъ имѣлъ счастье быть участникомъ въ совершеніи Божественной литургіи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ во время Коронаціи и св. Миропомазанія Его Императорскаго Величества. По Высочайшей волѣ о. Іоаннъ вмѣстѣ съ высшими іерархами русской Церкви участвовалъ въ торжествѣ крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, а затѣмъ и въ совершеніи литургіи въ церкви Петергофскаго дворца. По поводу этого тор-

жества, 10 августа 1904 г. Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ былъ пожалованъ о. Иоанну золотой наперсный крестъ, украшенный крупными сапфирами, усыпанный бриллиантами; края креста унизаны алмазами, цѣпь къ кресту—массивная, золотая. Этотъ крестъ, по сообщенію газеты „Котлинъ“, кромѣ сапфировъ и бриллиантовъ, имѣетъ еще два золотыхъ медальона, удивительно тонкой чеканной работы: одинъ посреди креста съ изображеніемъ „Бога Вседержителя“, а другой—на верхнемъ подвижномъ припадкѣ креста съ изображеніемъ „Спаса Нерукотвореннаго“. Кромѣ этого, за многократныя пожертвованія въ фондъ Императора Александра III, о. Иоаннъ удостоился получить отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ драгоцѣнный въ золотой ризѣ образъ св. Николая Чудотворца. Наконецъ, въ воздаяніе особаго Высочайшаго своего благоволенія къ обаятельной личности о. Иоанна, къ его великимъ пастырскимъ трудамъ и чрезвычайнымъ заслугамъ на пользу Церкви и народа, Его Величеству угодно было въ минувшемъ 1908 году почтить Кронштадтскаго пастыря безпримѣрной для рядового служителя Церкви наградой—назначеніемъ къ присутствію въ Св. Синодѣ.

Имѣетъ о. Иоаннъ и подарокъ Болгарскаго князя—крестъ съ бриллиантами на золотой цѣпи.

(Биографическія данныя объ о. Иоаннѣ позаимствованы нами изъ книги А. С. Родосскаго: *Биогр. Слов.*, стр. 432—434, статьи Н. А.—въ „Новомъ Времени“, № 11775 и редакціонной статьи „Колокола“ № 846).

Одинъ изъ полныхъ и раннихъ очерковъ жизни и дѣятельности о. Иоанна Кронштадтскаго представляетъ очеркъ А. А. *Забьлина*. Петроградъ. 1891 г. Съ портретомъ, 178 страницъ). Въ приложеніяхъ къ „Православно-русскому Слову“ за 1904 г. издано сочиненіе бывшаго архимандрита о. Михаила

(Семенова): „о. Іоаннъ Кронштадтскій“. (Часть 1. 272 стр.). Остальные, какъ біографическія данныя объ о. Іоаннѣ, такъ и о разныхъ фактахъ изъ его жизни—о его чудесныхъ исцѣленіяхъ и пр., а равно собственные труды о. Іоанна—проповѣди, богословскія разсужденія и выписки изъ дневника—все это разсыпано въ разныхъ многочисленныхъ изданіяхъ. Одна изъ первыхъ его біографій, изданная въ С.-Петербургѣ въ 1892 г., составлена на основаніи автобіографіи о. Іоанна, напечатанной въ журналѣ „Сѣверъ“ за 1888 г. Одно полное изданіе сочиненій о. Іоанна въ 4-хъ томахъ было сдѣлано въ 1905 г. редакціей „Православно-русскаго Слова“. Перечень богословскихъ сочиненій о. Іоанна приведенъ въ недавно вышедшей книгѣ прот. А. Дернава: „Чтенія по Закону Божию“, изд. 2, Спб. 1902 г., стр. 485.

Объ о. Іоаннѣ см. въ „Минск. Еп. Вѣдом.“, а особенно—въ „Церк. Вѣдом.“ за 1896 г. № 36; въ „Церк. Вѣстн.“ за 1895 г. № 50 (стр. 1606 и 1634); въ „С.-Петерб. Дух. Вѣстникѣ“ и во многихъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ. О проповѣдничествѣ о. Іоанна см. Критич. Очерки *С. Рункевича* въ „Церк. Вѣстн.“ за 1896 г. №№ 2 и 3. О немъ, какъ благотворителѣ, см. *Крулова*—„Кронштадтскій пастырѣ“, у Преосвящ. *Саввы*—въ его „Автобіографіи“ (VI, стр. 114), въ „Душеп. Чтеніи“ за 1904 г. № 11—12, въ „Тамбов. Еп. Вѣдом.“ за 1888 г., № 3. 35-лѣтіе священства о. Іоанна см. въ „Церк. Вѣстн.“ за 1890 г. № 50. О его домашней жизни—см. въ „Петерб. Листкѣ“ за 1902 г. 40-лѣтіе его священства см. въ „Астрах. Еп. Вѣд.“ за 1895 г. № 24 и слѣд. О его нравственномъ обликѣ и внѣшнемъ видѣ см. въ „Одесск. Вѣстникѣ“ за 1887 г. По поводу исполнившагося 50-лѣтія священства о. Іоанна—см. въ „Церк. Вѣдом.“ за 1905 г. № 49 (о. Іоанна Орнатскаго). Въ 1904 г. издана прот. А. Соловьевымъ брошюрка подъ заглавіемъ: „Три раза въ Кронштадтѣ у о. Іоанна“; въ этой брошюр-

къ сказано много прекрасныхъ словъ объ о. Іоаннѣ. Въ 6 № „Прибавленій къ Почаев. Листку“ за 1906 г. помѣщено письмо къ о. Іоанну Преосвященнаго Антонія (Храповицкаго) Архіепископа Волынскаго и т. д.

П. А. С.

Погребеніе о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ 9 ч. утра 20 декабря торжественно-печально загудѣлъ колоколь Андреевскаго собора, и къ дому о. Іоанна потянулись безконечныя вереницы кронштадтцевъ, пожелавшихъ проститься со „своимъ батюшкой.“

Первая панихида по усопшемъ была совершена въ 10-мъ часу утра всѣмъ соборнымъ причтомъ. Тѣсный залъ настоятельской квартиры былъ биткомъ набитъ молящимися, въ томъ числѣ и прибывшими на погребеніе немногочисленными родственниками о. Іоанна.

Въ этотъ день было еще четыре панихиды: въ часъ дня, около 5 ч. дня, въ 9 ч. вечера и послѣ всенощнаго бдѣнія. Въ промежуткахъ между панихидами безпрерывно у тѣла о. Іоанна читалось евангеліе всѣми священнослужителями Кронштадта по очереди.

Въ 9 ч. утра 21 декабря усопшій былъ перенесенъ изъ своей квартиры въ Андреевскій соборъ; прибывшій наканунѣ Гдовскій Епископъ Кириллъ отслужилъ заупокойную литургію и панихиду. Несмѣтныя толпы народа, прорвавъ цѣпь солдатъ, окружавшихъ соборъ, ворвались въ соборъ. Трудно передать, что здѣсь происходило. Возгласы священнослужащихъ и пѣніе пѣвчихъ ежеминутно прерывались истеричными рыданіями и вскрикиваніями: „закатилось наше солнышко“!.. „на кого-же ты покидаешь насъ, отецъ родной?“.. „что-жъ теперь будетъ съ нами, сирыми, немощными?!“... Рыданія толпы производили потрясающее

впечатлѣніе... Множество женщинъ въ безчувственномъ состояніи были вынесены изъ собора. Послѣ панихиды началось прощаніе народа съ покойнымъ. Впускали по очереди. Чтобы добратъся до гроба, приходилось выстаивать передъ храмомъ цѣлыми часами въ вереницѣ медленно двигавшихся богомольцевъ... Прощаніе народа продолжалось весь день и всю послѣдующую ночь до 6 ч. утра 22 декабря, когда доступъ къ праху о. Іоанна былъ прекращенъ.

Простое, но сердечное и трогательное надгробное слово произнесъ соборный священникъ о. Павелъ Виноградовъ. „Мы ничѣмъ другимъ не можемъ отблагодарить нашего дорогого усопшаго, какъ земнымъ поклономъ“, — закончилъ онъ, и весь храмъ, какъ одинъ человекъ, опустился послѣ этихъ словъ на колѣни. Подробно охарактеризовалъ о. Іоанна, какъ личность, окруженную ореоломъ небывалой славы, Преосвященный Кирилль.

Въ 11 ч. 30 м. дня останки о. Іоанна были вынесены изъ собора, трижды съ крестнымъ ходомъ обнесены вокругъ собора и подъ перезвонъ колоколовъ всѣхъ Кронштадтскихъ церквей, не исключая и лютеранской, установленъ на погребальную колесницу. Изъ 20.000-й толпы раздались истерическія рыданія. Весь путь моремъ по льду до Ораніенбаумскаго вокзала, въ продолженіе минимумъ трехъ часовъ, военные оркестры не переставая играли гимнъ „Коль славенъ“, а пѣвчіе цѣли священныя пѣснопѣнія; надъ колесницей рѣяли знамена провожавшихъ печальное шествіе воинскихъ чиновъ. Въ моментъ прибытія процессіи Ораніенбаумъ представлялъ собою сплошное море благоговѣйно обнаженныхъ головъ; ее ожидали и старъ и младъ, и богатый и бѣдный, — словомъ все населеніе города. Мѣстное духовенство, во главѣ съ прибывшимъ раньше изъ Кронштадта Епископомъ Кирилломъ, отправилось крестнымъ ходомъ на встрѣчу процессіи на берегъ моря.

Лишь только сани съ гробомъ о. Іоанна выѣхали на твердую землю, по всему Ораніенбауму раздались перезвонъ колоколовъ. Траурный поѣздъ уже ожидалъ на станціи. Послѣ краткой литіи процессія прослѣдовала къ поѣзду мимо вокзала, при почетномъ эскортѣ изъ войскъ мѣстнаго гарнизона. Въ 3 ч. 30 м. дня поѣздъ тихо отошелъ отъ Ораніенбаума, и Кронштадтцы земнымъ поклономъ въ послѣдній разъ попрощались со своимъ батюшкой *).

Еще съ двухъ часовъ дня въ Петербургѣ къ Балтійскому вокзалу стали собираться народныя массы, въ ожиданіи прибытія тѣла о. Іоанна. Масса народа запрудила площадь предъ вокзаломъ, въ парадныхъ комнатахъ котораго собралось столичное духовенство. Здѣсь облаченные въ бѣлыя одежды ожидали: архіепископъ Финляндскій Сергій, епископъ Архангельскій Михей, специально прибывшій для участія въ погребеніи о. Іоанна, какъ своего давнишняго духовника, епископъ Нарвскій Никандръ, ректоръ академіи архимандритъ Теофанъ, ректоръ семинаріи архимандритъ Веніаминъ, благочинный А. Невской Лавры архимандритъ Макарій, наканунѣ только освятившій храмъ—мѣсто вѣчнаго упокоенія о. Іоанна, специально прибывшій изъ Москвы настоятель патріаршаго Антіохійскаго подворья архимандритъ Игнатій, предсѣдатель общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія митрофорный протоіерей Философъ Орнатскій и настоятели или представители всѣхъ столичныхъ приходоѡвъ. Какъ только гробъ съ тѣломъ пастыря подвижника показался въ дверяхъ вокзала, всѣ благоговѣнно обнажили головы, многіе зарыдали навзрыдъ. Чувствовалась искренняя скорбь вѣрующихъ русскихъ людей. На всемъ пути слѣдованія процессіи стояло множество плакавшаго и осѣнявшаго себя крестнымъ знаменіемъ

---

*) Квартира о. Іоанна въ домѣ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, въ которой покойный безвыѣздно прожилъ 53 года, останется на будущее время неприкосновенною, посвященною его памяти.

народа Иногда плачь былъ такъ громокъ, что онъ прорывался сквозь мощное пѣніе хора пѣвчихъ л.-гв. Семеновскаго полка и нѣсколькихъ хоровъ, образовавшихся изъ народа, шедшаго за гробомъ, и заставлялъ нервно дрожать голоса сотенъ поющихъ. Такихъ похоронъ съ многотысячной плачущей и рыдающей толпой скоро не увидишь. Народъ провожалъ своего пастыря, который былъ самъ народной добротой, народной совѣстью и народной вѣрой. О, еслибы у насъ побольше было такихъ пастырей!.. Тогда была бы и вѣра въ Россіи.. „Этотъ день въ жизни Петербурга можно назвать историческимъ. Петербургъ скептическій и невѣрующій, Петербургъ интеллигентный, Петербургъ еврейско-нѣмецкій, подававшій голоса за ка-детовъ, куда-то исчезъ и вмѣсто него выступилъ въ лицѣ безчисленной толпы, шедшей за гробомъ почившаго пастыря, тотъ мистически религиозный, русскій, чернорабочій Петербургъ, который оказывается, къ нашему удивленію, очень похожимъ по своему господствующему настроенію на средневѣковую Москву. Глядя на это черное, волнующееся море человѣческихъ головъ большей части полуторамилліоннаго Петербурга, какъ-то не вѣрилось, что у насъ была революція, гапоновское 9 января, всеобщая забастовка 1905 года. Еще такъ недавно тѣ же улицы были залиты другою толпой и та же толпа охвачена теперь другимъ настроеніемъ. Все это прошло передъ нашими глазами, все это было, но оно пронеслось такъ безслѣдно, словно ничего и не было. Событія недавнихъ лѣтъ стираются тѣмъ, что совершается на глазахъ. Вчерашній день кажется такимъ же далекимъ отъ сегодняшняго, какъ смутное сновидѣніе отъ дѣйствительности. Настроеніе, охватившее столицу, вновь возвратило насъ къ до-революціонному періоду, къ тревожнымъ днямъ кончины Императора Александра III, когда та же толпа была проникнута трепетнымъ ожиданіемъ великаго

чуда исцѣленія отъ поѣхавшаго въ Крымъ великаго молитвенника. Что осталось отъ разъяренной травы, которой предавалось имя о. Іоанна во всей лѣвой печати въ „дни свободъ“, отъ тѣхъ разоблачительныхъ помой, которыя цѣлыми ушами лились на его покорно склоненную голову? Петербургское престонародіе все же оплакиваетъ въ немъ самаго дорогого, самаго близкаго ему человека. Всѣ громы печати, всѣ обуревающія насъ идейныя теченія—мелкія бури въ стаканѣ воды, несколько не волнующія народнаго океана. Только въ такія минуты осязательно чувствуешь всю призрачность интеллигентнаго руководительства, все безвластіе интеллигентнаго слова, все безсиліе оторванной отъ народа мысли. Она бурлитъ на поверхности, но не проникаетъ въ глубь народной души, въ таинственныя и недоступныя для насъ нѣдра народнаго сознанія. Своей простой и дѣтскою душою о. Іоаннъ былъ ближе къ народу, чѣмъ мудрецъ Л. Толстой. Подвижникъ и молитвенникъ понятнѣе сѣрой русской толпѣ, чѣмъ всемірный геній. У почившаго о. Іоанна былъ одинъ даръ,—даръ искренней и горячей молитвы,—но этотъ даръ русскій народъ оцѣнилъ выше всего, что можетъ дать озареніе мысли и самое гениальное, художественное, нравственное и политическое творчество“.

(Кассій. „Нов. Время“ № 11778).

Прошу у читателей извиненія за это невольное отступленіе и продолжаю свое печальное повѣствованіе.

Трогательныя пѣсни канона—„Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе“, рѣдкіе могучіе удары тысячепудоваго „отца Александра“ съ Воскресенской колокольни, длинная бѣлая лента попарно движущагося духовенства, высокая серебряная колесница, увѣшанная по краямъ вѣнками, между четырьмя хоругвами и постоянныя остановки съ литіями передъ каждымъ храмомъ. У Воскресенской церкви на литію вышли всѣ чле-

ны—священники общества религиозно-нравственного просвѣщенія во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ. Литія: у Измайловскаго собора св. Троицы, у Вознесенской церкви. У Исаакіевскаго собора на литію вышелъ во главѣ многочисленнаго духовенства съ хоромъ Исаакіевскихъ пѣвчихъ митрофорный настоятель собора протоіерей Соболевъ. Затѣмъ, по особому повелѣнію Государя Императора, литія была совершена и у Зимняго Дворца, мимо котораго, съ Высочайшаго же повелѣнія, прослѣдовала процессія. По переходѣ черезъ Троицкій мостъ была совершена литія у древнѣйшаго собора столицы—св. Троицы. Шествіе потомъ направилось по Каменноостровскому проспекту къ Іоанновскому монастырю, мѣсту вѣчнаго упокоенія почившаго пастыря, и здѣсь, у вратъ обители, было встрѣчено монастырскимъ духовенствомъ и 200-ми сестрами обители во главѣ съ своей настоятельницей, игуменіей Ангелиной. Въ храмъ, куда внесли гробъ, тотчасъ же Преосвященный Михей началъ совершать продолжительное всенощное бдѣніе по парастасу. Всю ночь къ гробу безпрепятственно допускался народъ, трогательно прощавшійся съ своимъ любимымъ пастыремъ—молитвенникомъ. Толпы народа наполняли набережную р. Карповки и смежныя улицы, входъ въ которыя тщательно охранялся усиленными полицейскими нарядами.

Лицо о. Іоанна было покрыто „воздухомъ“; въ крестообразно сложенныхъ исхудалыхъ рукахъ св. крестъ; на груди—роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, присланный Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной. А въ Кронштадтѣ былъ возложенъ вѣнокъ тоже изъ живыхъ цвѣтовъ отъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Рано утромъ 23 декабря въ монастырскій храмъ собрались, во главѣ съ Митрополитомъ Антоніемъ, члены Св. Синода, Финляндскій Архі-

епископъ Сергій, Архангельскій Епископъ Михей, Гдовскій Епископъ Кирилль, ректоръ академіи архим. Теофанъ, ректоръ семинаріи архим. Веніаминъ, архимандриты А.-Невской Лавры: Макарій и Софроній, митрофорные протоіерей: Дерновъ, Орнатскій и Ставровскій, предсѣдатель епархіального съѣзда протоіерей Ивановъ, его товарищъ протоіерей Рахманинъ и много другихъ видныхъ представителей столичнаго и провинціального духовенства. Въ храмѣ, среди священнослужителей, находился постоянный спутникъ почившаго о. Іоанна, псаломщикъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора И. П. Киселевъ. Кромѣ духовства прибыло множество депутацій отъ различныхъ благотворительныхъ учрежденій и школъ, созданныхъ трудами о. Іоанна. Представителемъ отъ Архангельской семинаріи, гдѣ учился о. Іоаннъ, былъ одинъ изъ мѣстныхъ педагоговъ г. Поповъ.

Литургія началась въ 9 часовъ. На ней присутствовали Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ Роговичъ, управляющій канцеляріей Св. Синода г. Григоровскій и многія другія высокопоставленныя лица, по особымъ входнымъ билетамъ, которыхъ было разослано администраціей монастыря до 1000.

Въ концѣ литургіи прот. Ф. Орнатскій сказалъ приблизительно слѣдующую, глубоко растрогавшую всѣхъ, рѣчь: „Умеръ дорогой нашъ батюшка, о. Іоаннъ. Болѣзненно сжимается сердце при мысли, что его нѣтъ и уже болѣе не будетъ съ нами. Кончина его тяжелой болью отзовется по всей вѣрующей Россіи. Будутъ плакать и скорбѣть о немъ и за границей, гдѣ онъ имѣлъ массу почитателей. Какъ солнце имѣетъ свойство согрѣвать людей и животворить природу, такъ и нашъ незабвенный батюшка обладалъ даромъ привлекать къ себѣ сердца людей и врачевать ихъ тѣлесныя и душевныя недуги. Все страждущее стремилось къ нему и всегда получало исцѣленіе. Со всѣхъ концовъ

не только Россіи, но и всего міра, ему слали просьбы о матеріальной помощи. Онъ былъ рабъ Бога, горѣвшій вѣрой въ Него. Творя чудеса, онъ самъ былъ чудомъ. Умѣть заставлять людей каяться и стремиться къ Богу,—развѣ это не чудо?! Онъ теперь предстоитъ предъ Престоломъ Всевышняго. Многіе плачутъ и будутъ плакать о немъ... Сестры святые обители сія! Вы не осиротѣли. Вы пріобрѣли теперь себѣ вѣчнаго игумена. Сюда не заростетъ народная тропа!... Далѣе о. Орнатскій кратко и характерно очертилъ недостойную дѣятельность зложелателей и хулителей православной Церкви. Слово проповѣдника нѣсколько разъ прерывалось громкимъ плачемъ присутствовавшихъ.

Отпѣваніе о. Іоанна было совершено сряду послѣ литургіи. Въ немъ принимало участіе до 120 однихъ архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ. Едва раздались умилительно-скорбныя слова заупокойныхъ пѣснопѣній, какъ въ рукахъ всѣхъ молящихся начали возжигаться, словно звѣздочки, восковыя свѣчи. Плачъ молящихся смѣшивался съ молитвенными возгласами священнослужителей. „Со святыми упокой“ вмѣстѣ съ хоромъ было колѣнопреклоненно пропѣто всѣми присутствовавшими при отпѣваніи. Нѣкоторыя, очень трогательныя молитвы, которыя цѣликомъ можно было примѣнить къ о. Іоанну, вызывали громкія рыданія. „Въ вѣрѣ и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси, приснопамятне“, читаетъ очередной священникъ, а молящіеся вторятъ ему горькими всхлипываніями. Первый далъ послѣднее цѣлованіе усопшему митрополитъ Антоній. Поцѣловавъ руку о. Іоанна, онъ вложилъ въ нее разрѣшительную молитву и троекратно благословилъ его. Послѣ трогательнаго прощанія съ почившимъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, гробъ съ прахомъ о. Іоанна былъ отнесенъ въ нижній придѣлъ церкви и опущенъ въ мраморную гробницу—

склепъ, у праваго клироса, глубиною около аршина. Склепъ засыпали землей, но присутствовавшіе тутъ же расхватали эту землю, какъ они расхватавали и ельникъ, которымъ былъ усыпанъ путь, — и все это благоговѣйно, какъ святыня, уносилось съ собой. Временно склепъ закрыли желѣзной плитой. Погребеніе закончилось къ тремъ часамъ дня.

Трудно передать скорбь инокинь Іоанновской обители при видѣ выноса тѣла ихъ наставника и любимаго духовнаго отца. Всѣ онѣ плакали навзрыдъ. Многія при этомъ теряли сознание. Плакали несшіе гробъ, плакали и всѣ, стоявшіе на пути шествія.

Немало горькихъ слезъ прольется и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, когда туда достигнетъ вѣсть о кончинѣ приснопамятнаго „батьюшки“ о. Іоанна. Тяжесть этой утраты облегчается лишь сознаниемъ, что такіе люди, какъ о. Іоаннъ Крошштадтскій, никогда не умираютъ въ благодарной памяти народной, потому что они еще при жизни своей дѣлами своими создаютъ себѣ безсмертіе...

Вѣчная же тебѣ память, вѣчная память, вѣчная память, достоблаженне отче Іоанне!...

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенатора Роговича, о кончинѣ о. Іоанна, Его Величеству, Государю Императору благоугодно было 21 декабря собственноручно начертать: *„Со всѣми почитавшими усопшаго протоіеря отца Іоанна оплакиваю кончину его.“*

П. А. С.

† Пастырь добрый.

Угасъ великій свѣтильникъ Россійской страны! Сокрылся избранный сосудъ Божественной благодати! Еще стало меньше одной яркой и свѣтлой звѣздой на темномъ фонѣ нашей юдоли земной! Еще лишился мѣръ одного крѣпкаго путевождя къ небеснымъ, вѣчнымъ селеніямъ, святой, непорочной души, смиреннѣйшаго, носившаго всѣхъ въ себѣ сердца, свѣточа Божественной правды среди мрака нечестія и злобы людской, лишился небеснаго человѣка, ангела во плоти! Въ селенія праведныхъ отошелъ отъ насъ мужъ праведнѣйшій, величайшій учитель христіанской святости и совершенства, истиннѣйшій образецъ чистѣйшей нравственности, — пастырь добрый, отдавшій жизнь свою на благо и спасеніе ближнихъ! И кіими достойными пѣснями и похвалами увязимъ тебя нынѣ, блаженный и навѣки незабвенный нашъ пастырь Кронштадтскій?! Какое слово, чей разумъ немощный можетъ достойно воспѣть дивное, святое твое житіе? Кто изочтетъ твои безмѣрные труды и подвиги, кто повѣдаетъ о всѣхъ твоихъ благодѣяніяхъ страждущему человѣчеству, кто достаточно изобразить ту любовь твою святую, какою ты пылалъ ко всѣмъ людямъ, твое заступничество и ходатайство предъ Престоломъ Всевышняго за грѣшный мѣръ? Мысли теряются, языкъ цѣпенѣетъ, уста смыкаются, и очи готовы испускать потоки слезъ при одной вѣсти о святой, блаженной кончинѣ твоей! Нынѣ излишни тебѣ похвалы и пространныя рѣчи! Кто не слыхалъ о тебѣ, великій и добрый нашъ пастырь? Кто, истинно вѣрующій, — не произносилъ съ благоговѣніемъ и радостнымъ трепетомъ великое и святое имя Кронштадтскаго пастыря? Чѣе, чтущее Бога, сердце не умилялось и смиренно не преклонялось предъ величіемъ того благодатнаго дара всеобъемлющей любви, чудесъ и исцѣленій, какой преизобильно изліялъ на тебя Всевышній?

Кто не слыхалъ о великихъ дѣйствіяхъ и проявленіяхъ на благо ближнихъ жившей въ тебѣ благодати Св. Духа? Одинъ твой чистый, непорочный, свѣтлый, пронизывающій всю душу видъ говорилъ ясно безъ словъ всему міру объ иной, высшей и вѣчной дѣйствительности. Одно твое слово ласки, любви безпредѣльной, милосердія и состраданія къ грѣшнику, одно твое благословеніе невольно заставляло встрепенуться все существо человѣка, какъ то ясно и ощутительно вливалось въ него источники животворныхъ, текущихъ къ небесной жизни, благодатныхъ водъ, побуждало оторваться отъ земной суеты и вознестись духомъ горѣ, обновляло, возвышало и одухотворяло всего человѣка. Быть въ общеніи съ тобою, слышать твою бесѣду, зрѣть лице твое—все это было и считалось у насъ величайшимъ счастіемъ земнымъ. Минуты и дни, проведенные въ Кронштадтѣ, считались у насъ счастливѣйшимъ временемъ. Недаромъ къ тебѣ шли отовсюду несмѣтныя толпы! И какъ около сильнаго магнита въ великомъ множествѣ собираются опилки, или какъ могучій и бурный потокъ увлекаетъ за собою все, на пути ему встрѣчающееся, такъ и обитавшая въ тебѣ сила Духа невольно влекла къ себѣ всѣхъ, а наипаче, конечно, тѣхъ,—въ коихъ были зачатки истинно-христіанской жизни. И сколько скорбныхъ, томившихся, отчаявшихся, несчастныхъ душъ утѣшилъ и наставилъ ты? Сколько изнемогавшихъ и погибавшихъ среди житейскихъ невзгодъ исцѣлилъ ты сердце, сколько привелъ ты ко Христу и спасенію, сколько слезъ и печалей изгладилъ изъ нашей мрачной юдоли земной? Ты былъ око слѣпымъ, нога хромымъ, сирымъ и нищимъ отецъ, болящимъ душею и тѣломъ—врачъ и цѣлитель! Недаромъ имя твое дорого и свято было и въ царскихъ чертогахъ, и въ великокняжескихъ хоромѣхъ, и въ великосвѣтскихъ палатахъ и въ простыхъ деревенскихъ избахъ! Недаромъ

знала о тебѣ вся св. Русь! Недаромъ твоей помощи и заступленія просили всѣ и отовсюду!

Правда, исконный врагъ спасенія, который, по апостолу, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. V, 8), не дремалъ, видя и твое совершенное, святое житіе! Тебѣ оставалось еще испить великую чашу злобы людскоѣ, лжи и коварства! Тебѣ нужно было пройти чрезъ очистительное горнило упрековъ, неправдъ и обвиненій со стороны „міра сего“, дабы, испытанная въ различныхъ искушеніяхъ, душа твоя оказалась драгоценнѣе всякаго злата къ похвалѣ и чести и славѣ въ явленіе Иисуса Христа (1 Петр. 1, 7). И все это, дѣйствительно, испытано и пройдено было тобою! Нелѣпныя бредни, дразги и пошлость „прогрессивныхъ“ газетъ и журналовъ, инсинуаціи со стороны невѣрующихъ ни въ Бога, ни въ Церковь Его, злоупотребленія твоимъ именемъ въ цѣляхъ религіозныхъ (секты и общины) и житейскихъ — все это было послѣднимъ великимъ и славнымъ нетлѣннымъ вѣнкомъ, какой только и могъ возложить міръ на твою честную главу. И если великое дѣло Самого Небеснаго Посланника и Божественнаго Учителя нерѣдко приписывали силѣ Веельзевула, если „многіе“ изъ современниковъ Его говорили о Немъ: „Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ, что слушаете Его“ (Іоан. X, 20), если Апостола языковъ и провозвѣстника вселенной, этотъ „избранный сосудъ“ Господень (Дѣян. IX, 15) считали „язвою общества“ (Дѣян. XXIV, 5), то что удивительнаго въ томъ, если и надъ тобою исполнились слова Христа: „никакой пророкъ не принимается въ своемъ отечествѣ“ (Лук. IV, 24)—и его св. ученика: „все, хотящія благочестно жити о Христѣ Иисусѣ, гоними будутъ“ (2 Тим. III, 12). Все это насъ ничуть не смущаетъ. Мы вѣримъ и знаемъ, что путь къ небесной славѣ лежитъ чрезъ колючіе шипы и тернія, что искусство производится терпѣніемъ (Римл. V, 3), уча-

стіе въ святости Божіей можно получить лишь чрезъ наказаніе (Евр. XII, 10), и жить вѣчно можно не иначе, какъ сораспявшись Христу (Гал. II, 19—20).

Но ты, великій и добрый нашъ пастырь, отходишь отъ насъ! Скорбно и тяжело! Чувствуется, что лишились всѣ великаго молитвенника и ходатая предъ Богомъ, лишились крѣпкой защиты и оплота среди всюду господствующаго духа невѣрія, лжи, соблазновъ, порока и нечестія. Твоя жизнь была свѣтлою Виелеемскою звѣздою, приводившею насъ къ Рожденному въ Вертепѣ Богочеловѣку!

Но не безутѣшна наша скорбь и печаль! Не безконечны наши слезы! Будемъ утѣшать себя тѣми же словами, какими утѣшались нѣкогда Своихъ учениковъ предъ отшествіемъ съ земли Божественный Спаситель нашъ. Видя, что „печалію исполнилось сердце ихъ“ при мысли о разлукѣ съ съ Небеснымъ Учителемъ, Онъ обращается къ нимъ со словами: „истинно говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ“; вы теперь печальны, но знайте, что „печаль ваша въ радость будетъ“ (Іоан. XVI, 7. 20). Такъ и мы твердо вѣруемъ, что великій нашъ молитвенникъ, заступникъ и ходатай, еще здѣсь среди „міра сего“ такъ дивно прославленный отъ Господа, здѣсь уже носившій въ своемъ святомъ сердцѣ „весь міръ“, болѣвшій за грѣхи его и отдавшій всю свою чистую жизнь на спасеніе его,— съ бѣльшею силою и бѣльшимъ дерзновеніемъ будетъ молить и просить спасенія намъ, когда будетъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Самимъ Ходатаемъ и Совершителемъ спасенія нашего, когда будетъ ясно — „не покровеннѣ, но лицомъ къ лицу“ зрѣть славу Его Божества, непрестанно восхвалять со всѣмъ воинствомъ небеснымъ Его величіе и благость,—тогда, мы вѣримъ, онъ подвигнетъ на молитву за насъ и весь сонмъ святыхъ небожителей!

С Л О В О

въ день Нового года.

Представимъ себѣ, православные слушатели, обширную до безконечности пустыню. Идетъ по ней путникъ въ первый разъ; вокругъ однообразное море песчаныхъ волнъ; не на чемъ остановиться взору и нечѣмъ опредѣлить разстояніе. Путникъ совершенно не знаетъ, что ждетъ его впереди, и съ каждымъ шагомъ напрягаетъ свое зрѣніе и воображеніе, чтобы проникнуть въ лежащее впереди его безбрежное пространство. Что ожидаетъ его тамъ? Можетъ быть, неожиданно откроется предъ нимъ прекрасная долина съ роскошною растительностью и журчащими ручьями; можетъ быть, встрѣтитъ его радушный приѣмъ у семейнаго очага. А можетъ быть, наоборотъ, предъ нимъ откроется неожиданно груда костей погибшихъ путниковъ,—такихъ же, какъ онъ самъ; можетъ быть, вмѣсто человѣческаго привѣта его встрѣтятъ съ раскрытою пастью цари пустыни—львы и тигры. Или, можетъ быть, потянется безконечно та же безотрадная пустыня, которая успѣла страшно утомить путника.

При такихъ обстоятельствахъ путникъ невольно подавляется мыслью, что въ невѣдомой для него пустынѣ онъ погибнетъ, если не будетъ имѣть опытнаго путевода, могущаго довести его по этому страшному пути до намѣченной цѣли. И только тогда, когда путевода будетъ на лицо, путникъ спокойно будетъ отдыхать на каждомъ переходѣ и, увѣренный въ дальнѣйшемъ пути, безъ страха и замедленія идти впередъ.

Каждый изъ насъ, православные христіане, на своемъ жизненномъ пути подобенъ этому путнику. Все, что въ жизни нашей находится впереди, сокрыто отъ насъ, и мы бесплодно силимся проникнуть своимъ умственнымъ взоромъ въ грядущее, желая усмотрѣть въ каждомъ моментѣ, ча-

сѣ, днѣ или годѣ нашей жизни будущее благополучіе и счастье. Но кто знаетъ, что ждетъ насъ впереди? Можетъ быть, исполненіе нашихъ завѣтныхъ желаній, радости счастливаго и посильнаго труда, радости семейной и общественной жизни; а можетъ быть, наоборотъ, тяжкія болѣзни, матеріальныя лишенія, непосильный трудъ, лишеніе общества и содружества близкихъ людей, тяжкія оскорбленія, потеря чести и другія бѣдствія? И вотъ человѣкъ, стоя предъ невѣдомымъ будущимъ и чувствуя себя слабымъ и безсильнымъ, естественно долженъ помышлять о путеводителѣ, который указалъ бы ему истинное направленіе по жизненному пути. Кто же этотъ путеводитель? Это Тотъ, Кто вѣдалъ все, когда еще не было жизни, Кто создалъ эту жизнь, Кто руководилъ избраннымъ Своимъ народомъ, произвелъ отъ него Спасителя и предоставилъ Ему вести родъ человѣческій по пути спасенія; это Тотъ, Кто осуществилъ дѣло спасенія человѣческаго рода, указавъ ему путь, истину и жизнь, ибо Онъ Самъ былъ „путь, истина и животъ“ (Іоан. XIV, 6). Этотъ путь состоитъ въ нашихъ жизненныхъ страданіяхъ, лишеніяхъ и униженіяхъ; это тяжкое иго, которое понесъ на Себѣ нашъ Спаситель и намъ повелѣлъ нести на себѣ, но въ то же время иго спасительное, избавляющее насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. „Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть“, говоритъ Спаситель о Своемъ ученіи и исполненіи его (Мѣ. XI, 30).

Итакъ, истинный христіанинъ въ каждый моментъ, каждый часъ, день и годъ своей жизни долженъ не напрягать бесплодно своихъ мыслей въ отгадываніи будущаго и ожиданіи какого-то невѣдомаго счастья, но непрестанно искать руководства у Божественнаго Учителя, Господа нашего Иисуса Христа. Который Своею жизнью, ученіемъ и страданіями на благо человечества указалъ намъ истинный путь нашего жизненнаго шествія. Посе-

му наступленіе каждаго новолѣтія должно служить для насъ только новымъ поводомъ къ возбужденію въ насъ заботливаго исканія Божественнаго руководительства, подобно тому, какъ предусмотрительный путникъ на каждомъ новомъ переходѣ, въ пустынь, озабоченъ подысканіемъ себѣ надежнаго проводника.

Еще и другое значеніе имѣетъ для насъ каждое наступленіе дня новолѣтія. При грѣховныхъ нашихъ наклонностяхъ мы и при Божественномъ руководствѣ нерѣдко нравственно падаемъ и согрѣшаемъ. И если наши грѣхи иногда осязательнаго вразумленія и наказанія, то это еще не означаетъ, что не послѣдуетъ такового въ ближайшемъ будущемъ; напротивъ, мы должны ждать его каждый день, каждый часъ; и если оно не пришло въ настоящій моментъ, то единственно по неизреченному милосердію Божію, прощающему намъ грѣхи „седьдесятъ кратъ седмерицею“ (Мѣ. XVІІІ, 22). Посему день новолѣтія долженъ служить намъ напоминаніемъ о томъ, что еще и еще Господь по неизреченной Своей милости дасть намъ время для исправленія и покаянія. И мы, „искупующе время, яко дніе лукави суть“ (Ефес. V, 15—16), должны употребить это время для сей именно цѣли, дабы не обмануться въ своей увѣренности, что дней такихъ впереди будетъ много. Мы не должны безконечно злоупотреблять долготерпѣніемъ Божественнымъ, ибо и ему есть предѣлъ. Эту мысль внушаетъ намъ Самъ Спаситель въ притчѣ о бесплодной смоковницѣ: хозяинъ виноградника три года ждалъ плодовъ отъ смоковницы и, не дождавшись ихъ, повелѣлъ виноградарю срубить ее; и только по усиленной просьбѣ виноградаря онъ согласился подождать плодовъ еще одинъ годъ (Лук. XIII, 6—9).

Итакъ, православные слушатели, ни на одну минуту не будемъ забывать, что сіе наступающее новолѣтіе можетъ оказаться для насъ послѣднимъ;

и если мы не обнаружимъ за это время покаянія и дѣлъ, достойныхъ покаянія, то за симъ послѣдуетъ изверженіе насъ изъ вертограда Царства Божія, подобно изверженію безплодной смоковницы. — Аминь.

Протоіерей В. Соколовъ.

Истинный путь къ обновленію жизни.

Наступилъ новый годъ! Что-то дастъ и покажетъ онъ намъ?! Но теперь, говоря откровенно, скорбныя мысли и чувства невольно тѣснятъ въ грудь при одномъ представленіи его! Хочется невольно изъ глубины сердца воскликнуть: „доколѣ же Ты, Господи, отвращаеши лице Свое отъ насъ, доколѣ намъ страдать и изнемогать! Гдѣ исходъ нашимъ мученіямъ, гдѣ истинный свѣточъ и путь къ новой, блаженной жизни земной“? Переживаемое нами время—это просто какъ бы какой свитокъ *ирва Божія*, только писанный не буквами и словами, а событіями. На этомъ свиткѣ, какъ на свиткѣ ветхозавѣтнаго Іереміи, этого „плачущаго“ пророка, или какъ въ апокалипсической книгѣ за семью печатями, написано только бѣдствіе, одно „горе, горе, горе живущимъ на землѣ“ (Апок. VІІІ, 13), изображенъ рядъ горестныхъ событій, слѣдующихъ одно за другимъ, согласно также апокалипсическому слову: „одно горе прошло, вотъ идутъ за нимъ еще два горя“ (ІХ, 15),—и не только два, но и больше. Нужно ли изображать эти горя?!.. Они очевидны! Мрачныя тучи нависли кругомъ, и уставшій въ поискахъ взоръ тщетно ищетъ проблесковъ свѣта. Вражда внутри общества, раздоры внутри семьи, беспорядокъ внутри человѣка, повсюду самоубійства, убійства, грабежи, отрицаніе абсолютныхъ правъ и значенія человеческой личности, попраніе законовъ евангельской морали, руководство принципами чисто языческаго

характера, — вотъ та атмосфера, въ которой не дышетъ, а задыхается наша многострадальная родина. Эпикурейскій взглядъ на жизнь, материалистическое міросозерцаніе, нашедшее себѣ яркое выраженіе въ языческомъ социализмѣ, который обыкновенно называется марксизмомъ или социаль-демократизмомъ, пользуется громадною популярностью среди всѣхъ слоевъ нашего общества. Эгоистическая мораль Ницше съ ея озлобленной критикой и презрѣніемъ къ христіанству, — религіи любви и состраданія, до сихъ поръ любима и почитаема значительною частью нашего „православнаго“ общества. Ницшеанскій сверхчеловѣкъ, эгоистически стремящійся къ необузданной свободѣ, побѣдѣ и могуществу, устраняющій и покоряющій при своемъ восхожденіи къ высшимъ ступенямъ жизни всѣхъ слабыхъ и на обломкахъ ихъ создающій свое величіе, — этотъ идеаль Ницше съ извѣстнымъ его грознымъ лозунгомъ: „горе побѣжденнымъ“, міръ принадлежитъ сильнымъ, — для многихъ и нынѣ составляетъ предметъ постоянныхъ исканій и стремленій. Теперь всѣ раздѣлились и разъединились; каждый ищетъ своего и мало, или вѣрнѣе — совсѣмъ почти не думаетъ о служеніи общественному благу. Человѣчество стало похожимъ на груду безъ живого сочетанія и сочлененія.

При видѣ всего, переживаемаго нами, невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ же искать силъ и средствъ къ обновленію и возрожденію нашего изстрадавшагося отечества? Гдѣ спасительный якорь, гдѣ та святая ладья, на которой можно было-бы тихо и безмятежно совершить плаваніе по бурнымъ волнамъ житейскаго океана? Гдѣ искать покоя, тишины и отрады мятущемуся духу человѣка?

За послѣднее время много было высказано различныхъ законопроектвъ, мѣръ и средствъ къ обновленію и улучшенію жизни нашего общества, но къ сожалѣнію, среди всѣхъ нихъ немного можно найти дѣйствительно цѣнныхъ, — могущихъ об-

новить и поддержать жизнь разлагающагося общественнаго организма. Коренная причина общественных золъ и недуговъ въ большинствѣ случаевъ отыскивалась въ чемъ угодно, но только не въ самихъ людяхъ, не въ ихъ нравственно-духовной испорченности. Такъ, социализмъ всю свою надежду возлагаетъ на среду, въ могущество внѣшнихъ формъ или внѣшней организаціи жизни; усовершенствованіе послѣдней, по его мнѣнію, само собою приведетъ къ цѣлямъ нравственнымъ, къ нравственному обновленію людей. Въра социализма, можно сказать, чисто внѣшняго характера. Въ его программѣ мы не находимъ словъ о развитіи личности, о возвышеніи и обновленіи внутренняго „я“ человѣка. По наивному его предположенію, людей воспитываютъ учрежденія. Общественные порядки, говоритъ намъ социализмъ, проникнуты духомъ деспотизма, недовѣрія къ добросовѣстности людей, изобилуютъ бездушнымъ формализмомъ и т. д., а потому и неудивительно, что люди сдѣлались столь дурными (нравственно); но дайте намъ другія учрежденія, которыя открывали бы просторъ для самодѣятельности, и тогда жизнь обновится, выступятъ на сцену иные типы дѣятелей. Говоря кратко,—все у послѣдователей социализма потому, что „среда заѣла“,—и ничего больше. Отсюда, если общество устроить нормально, то всѣ въ одинъ мигъ станутъ праведными и безгрѣшными, безъ всякаго историческаго и живого процесса. И это съ точки зрѣнія социализма понятно. Жизнь человѣка здѣсь всецѣло опредѣляется социальными законами, вліяніемъ среды. „Ваша личность, пишетъ Чернышевскій, въ данной обстановкѣ фактъ; ваши поступки—необходимые выводы изъ этого факта, дѣлаемые природою вещей. Человѣкъ дѣйствуетъ понеобходимости, его дѣйствія опредѣляются вліяніями, подъ которыми происходятъ“ („Что дѣлать“).

Подобный взглядъ на жизнь, такое униженіе человѣческой личности прямо удивляетъ своею несостоятельностью и даже грубостью. Въ дѣйствительности никто, конечно, изъ насъ не смотритъ на себя, какъ на пассивную силу, покорно подчиняющуюся неумолимымъ законамъ судьбы. Наоборотъ, каждый изъ насъ, какъ бы ни были просты его цѣли, надѣется произвести что—нибудь новое въ жизни, видоизмѣнить ея роковой ходъ въ какую-нибудь сторону, совершить въ ней что-нибудь *новое*. Каждый изъ насъ смотритъ на себя, какъ на творца—въ извѣстномъ смыслѣ—жизни и даже всего историческаго процесса. Отсюда, и измѣнить жизнь безъ самаго агента этой жизни не возможно. Достигнуть вождѣннаго всеобщаго мира и счастья безъ нравственной реформы самого человѣка, водворить всеобщее братство и равенство при звѣриныхъ нравахъ людей—это лишь однѣ пустыя и бесплодныя мечты. Что можно создать изъ такого матеріала, изъ такихъ людей, для которыхъ лучшая характеристика—слѣдующія потрясающія слова апостола: „И какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму—дѣлать непотребное; такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, Богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы“ (Римл. I, 28—31). А вѣдь эта характеристика, пожалуй, приложима къ громадной части нашего общества! Можетъ ли совершиться при такомъ нравственномъ состояніи общества *обновленіе* его жизни? Конечно, нѣтъ! Не можетъ древо худое приносить плоды добрые. Злой человѣкъ изъ злого сокровища сердца своего и вынести въ жизнь можетъ только злое. Вотъ почему лучшій общественный строй

всегда предполагаетъ, какъ необходимое свое основаніе, лучшихъ людей. Главное значеніе въ жизни имѣютъ не механическія погрѣшности, но нравственныя, и поэтому, справедливо говорить проф. Пибоди, „никакая тенденція современной жизни не дѣйствуетъ столь разрушительно на социальное развитіе, какъ тенденція ослаблять чувство личной отвѣтственности въ отношеніи къ социальнымъ несовершенствамъ и вину сваливать на неблагопріятныя обстоятельства. Ясенъ, какъ день, тотъ фактъ, что страсти отдѣльныхъ людей повинны въ великой части социальнаго непорядка, и что никакое социальное установленіе не можетъ обезпечить социальнаго благосостоянія, если оно не можетъ великому числу людей привить болѣе глубокаго чувства *личнаго* грѣха“. Иначе говоря—пока каждый изъ насъ не начнетъ *обновленіе внутренняго челоуька* (2 Кор. IV, 16), не возьмется за измѣненіе наличнаго содержанія своей духовной жизни во имя новаго — по духу евангельскаго ученія, до толѣ тщетны всѣ мечты и чаянія лучшей у насъ дѣйствительности. Доколѣ любовь не будетъ служить принципомъ челоуьческой дѣятельности, доколѣ ученіе Христа не будетъ преображающимъ образомъ вліять на нашу жизнь—подобно закваскѣ, подѣ дѣйствіемъ которой вскисаетъ все тѣсто, до толѣ нѣтъ ручательства, что и самый совершенный строй жизни, какъ онъ теперь многимъ рисуется, дѣйствительно окажется совершеннымъ и обезпечить счастье и спокойствіе каждаго. И только тамъ, гдѣ господствуетъ настроеніе христіанской любви и духовнаго единенія, сами собою разрѣшаются различныя социальныя противоположности и начинается положительное дѣланіе добра, ибо люди, согрѣтые христіанскою любовію, не могутъ сказать несчастнымъ: „идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь“ (Іак. II, 16). Первенствующіе христіане не задавались какими-либо социальными идеями, а только всѣмъ сердцемъ откликались на

зовъ своею Спасителя къ братской любви. И что же? Ихъ социальная жизнь остается еще и понынѣ недостижимымъ и очень далекимъ для насъ идеаломъ,—при всѣхъ нашихъ постоянныхъ толкахъ и сужденіяхъ объ улучшеніи и обновленіи жизни.

Итакъ,—поменьше словъ, побольше дѣла! „Позаботься каждый прежде о себѣ, стань прежде самъ почище душою, а потомъ уже старайся другимъ приносить пользу“ (Гоголь). Сдѣлавшись сами лучшими, мы и среду исправимъ и сдѣлаемъ ее лучшею; вѣдь только этимъ однимъ и можно исправить ее (Достоевскій). И это вполне понятно. Общество состоитъ изъ людей; каковы они, таково будетъ и общество, и таково же общежитіе. Поэтому, „безъ правильнаго духовнаго и нравственнаго развитія людей не можетъ быть и правильной политической, государственной и общественной жизни, ибо послѣдняя есть только высшая, общая и отвлеченная форма первой“ (Кавелинъ). Недаромъ даже извѣстный проповѣдникъ эгоистическихъ идей Ницше и горячій апологетъ „босячества“,—М. Горькій, и тотъ невольно предъ нами исповѣдуется, что „прежде всего надо устроить порядокъ въ душѣ, надо понять, чего отъ тебя Богъ хочетъ,... прежде всего надо узнать, къ чему опредѣленъ я... Безъ этого, какъ безъ огня“... „Всѣ вы, учителя жизни нашихъ дней, сѣтуетъ Горькій въ другомъ мѣстѣ, гораздо болѣе отнимаете у людей, чѣмъ даете имъ, ибо вы все только о недостаткахъ говорите, только ихъ ищете. Вы вдохните силу въ человѣка, дайте ему идеаль, за который онъ бы далъ душу свою, но только не идеаль всеобщей сытости. Нѣтъ“!

Какъ видно, есть въ мірѣ одинъ только путь къ новой, лучшей социальной жизни и одна только гарантія крѣпости ея,—это измѣненіе самихъ людей, перерожденіе ихъ душъ, новая воля и новая любовь, сила чувствъ и желаній крѣпкихъ, какъ скала. Счастливыи моментъ социальной жизни пер-

венствующихъ христіанъ можетъ повториться и во всякое другое время, но для этого нужно вырвать изъ челоуѣчества эгоизмъ, отъ котораго, по ученію христіанства— „всякое зло въ мірѣ: брани, разбои, нищета, насилія и убожество“ (Тихонъ Зад.) и възгрѣть въ немъ (челоуѣчествѣ) огонь святой любви христіанской. „Общее всѣхъ благополучіе отъ взаимной любви процвѣтаетъ;—пишетъ одинъ св. подвижникъ христіанства;—и о коль благополучное имѣли бы житіе всѣ, еслибы взаимно другъ друга любили. Не было бы тогда браней, кровопролитія, плачущихъ вдовъ и сиротъ, разбоевъ, воровства, убійства, насилія, грабленія и прочихъ смертоносныхъ христіанскихъ язвъ, отъ которыхъ о коль многіе страдаютъ, плачутъ и безвременно живота лишаются“... И еслибы любовь проникла во всѣ стороны нашей жизни, еслибы она стала руководственнымъ принципомъ въ дѣятельности нашего общества, тогда, и только тогда,—поистинѣ „раю земному, радости и сладости исполненному, подобно“ было бы отечество наше (Тихонъ Зад.).

Оставимъ же хожденія по инымъ, невѣдомымъ путямъ и возвратимся къ истинному и правому, забытому нами, Евангельскому пути! Только здѣсь, въ ученіи Христа, въ Его св. Церкви и можно найти дѣйствительныя средства къ обновленію и возрожденію нашей многострадальной жизни. И доколѣ не водрузимъ духовно крестъ Христовъ на государствѣ и на всѣхъ его учрежденіяхъ, доколѣ не вольемъ въ мутные потоки челоуѣческой жизни очищающія струи евангельской любви, смиренія и самоотверженія, дотолѣ не сойдетъ скорбь и мракъ съ лица нашей земли. Вотъ почему теперь только одна Церковь, духъ Евангелія въ силахъ разрѣшить всѣ узлы, недоумѣнія и вопросы наши, только ученіе Христа можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всего міра, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы. Только здѣсь,—и нигдѣ

болѣе „заключено все, что нужно для жизни истинно—русской во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейнаго“, только здѣсь—„всему настрой, всему направленіе, всему законная и вѣрная дорога“ (Гоголь). Какъ солнце истины и правды, св. Евангеліе и нынѣ ярко свѣтитъ всему міру, указывая и ясно освѣщая всѣмъ правый путь къ жизни!

I. Тихонъ.

---

† Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій; помяновеніе его бывшими учениками.

22 декабря въ кафедральномъ соборѣ была совершена заупокойная литургія, а послѣ оной панихида при довольно рѣдкомъ составѣ священнослужащихъ.

— Въ этотъ день исполнилось 40 дней со дня блаженной кончины маститаго старца Преосвященнаго Епископа Сильвестра, болѣе 40 лѣтъ (съ 1857 по 1898 г.) служившаго въ Кіевской Духовной Академіи, то въ званіи бакалавра по кафедрѣ богословскихъ наукъ (съ 1857 по 1862 г.), то въ званіи ординарнаго профессора (съ 1862 по 1898 г.), то въ должности помощника инспектора (съ 1859 по 1862 г.), то инспектора (съ 1862 по 1881 г.), а то, наконецъ, и въ должности ея ректора (съ 1881 по 1898 г.).

И вотъ служащіе и живущіе въ Симферополѣ бывшіе питомцы усопшаго Преосвященнаго Сильвестра, по предварительному между собою соглашенію и съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, едва ли не впервые за все время своей службы, собрались вмѣстѣ съ цѣлью помолиться о великомъ старцѣ, своемъ незабвенномъ учителѣ, инспекторѣ и ректорѣ.

Самъ Преосвященнѣйшій Владыка Алексій, какъ бывший *Ректоръ* Казанской Духовной Акаде-

ми, выразилъ было непремѣнное желаніе принять участіе въ совершеніи этого рѣдкостнаго Богослуженія и вмѣстѣ съ питомцами Кіевской Академіи хотѣлъ помолиться о ихъ бывшемъ *Ректорѣ*, но, къ сожалѣнію, сильная простуда съ кашлемъ помѣшала его желанію, и Богослуженіе совершили: протоіереи—Іоаннъ Іоанновичъ Тяжеловъ, Василій Стефановичъ Никольскій, Николай Іаковлевичъ Шпаковскій и Александръ Павловичъ Сердобольскій и священникъ Крескентъ Павловичъ Матушевскій.

Наканунѣ же 40-го дня вечерню и заупокойную утреню по парастасу съ пѣніемъ умиленныхъ стиховъ 17-й каѳизмы совершилъ протоіерей А. Сердобольскій.

Желали также принять участіе въ совершеніи Богослуженія: протоіерей Василій Васильевичъ Знаменскій и священникъ Димитрій Теофановичъ Игнатенко, тоже питомцы Кіевской Духовной Академіи и ея знаменитаго ректора, Преосвященнаго Сильвестра. Но протоіерей Знаменскій долженъ былъ выѣхать въ г. Кіевъ за полученіемъ св. мѹра для Таврической епархіи и тамъ, на могилѣ почившаго, отъ лица Симферопольскихъ Кіевлянъ, помолился объ упокоеніи его праведной незлобивой души въ райскихъ обителяхъ; а священникъ Игнатенко не могъ служить изъ-за опасной болѣзни своихъ дѣтей.

На Богослуженіи присутствовали и Кіевляне—міряне: Викторъ Ивановичъ Георгіевскій—помощникъ смотрителя Симферопольскаго духовнаго училища и Петръ Григорьевичъ Викторовскій—преподаватель того же училища.

Сонмъ священнослужителей, звучный, пріятный голосъ архидіакона Іоаннікія, согласившагося послужить съ бывшими студентами Кіевской Духовной Академіи, стройное пѣніе (квартетомъ) соборныхъ о.о. діаконовъ и псаломщиковъ, чудныя пѣснопѣнія Божественной литургіи и трогательныя пѣсни православной паннихиды не-

вольно располагали немногихъ молящихся къ усиленной, горячей молитвѣ о почившемъ труженикѣ науки, благоговѣйная память къ которому объединила бывшихъ студентовъ разныхъ курсовъ Академіи какъ бы въ одну дружную семью...

Царство небесное, вѣчный покой и вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ наставникъ!..

Въ своемъ духовномъ завѣщаніи ты просишь у Бога благословенія всѣмъ твоимъ многочисленнымъ ученикамъ по Кіевской Духовной Академіи, а сихъ послѣднихъ просишь молиться Богу о прощеніи твоихъ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній.. Спасибо тебѣ, русское сердечное спасибо за то, что ты и на смертномъ одрѣ помнилъ о своихъ ученикахъ, а они, мы убѣждены, никогда не забудутъ тебя, красы и гордости не только ихъ, но и всей Православной Церкви, какъ ея лучшаго богослова,—и, вѣримъ, до своей гробовой доски они будутъ молиться, да упокоить тебя Господь въ селеніяхъ праведныхъ!..

Пользуясь случаемъ, считаемъ не лишнимъ предложить вниманію читателей „Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ дополненіе къ помѣщеннымъ уже въ нашемъ Вѣстникѣ (см. № 33, 1908 г. стр. 1397) краткимъ біографическимъ свѣдѣніямъ о почившемъ Епископѣ Сильвестрѣ, еще и слѣдующія данныя.

Преосвященный Сильвестръ, въ мірѣ Стефанъ Васильевичъ Малеванскій, родился 2 января 1828 г. въ с. Андрушеvkѣ, Житомирскаго уѣзда, Волынской епархіи. По окончаніи семинарскаго образованія (въ 1847 г.), С. В. Малеванскій 7 декабря 1848 года былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Червоннаго Житомирскаго уѣзда. Около 4-хъ лѣтъ С. В. былъ сельскимъ священникомъ. Овдовѣвъ, онъ въ августѣ 1853 года поступилъ въ число студентовъ Кіевской Академіи, будучи на третьемъ курсѣ которой (27 мая 1856 г.) принялъ монашество съ именемъ Сильвестра. Пройдя съ

блестящими успѣхами академическій курсъ, іеромонахъ Сильвестръ, какъ первый и выдающійся студентъ своего курса, съ 7 ноября 1857 года былъ оставленъ на службѣ при родной Академіи, каковую оставилъ лишь 5 марта 1898 года, вслѣдствіе крайне болѣзненнаго состоянія своего здоровья. Однако, до 14 апрѣля 1906 г. Преосвященный Сильвестръ все еще продолжалъ свою службу въ должности перваго викарія Кіевской епархіи и настоятеля первокласснаго Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря, когда, съ Высочайшаго соизволенія, онъ уволенъ былъ на покой и поселился на жительство въ митрополичьихъ покояхъ при Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ пріснопамятный архипастырь и скончался.

Почившій Преосвященный принадлежалъ къ числу извѣстнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ іерарховъ нашей Русской Православной Церкви. На него, между прочимъ, указывали какъ на желаннаго главу Церкви Русской, какъ на возможнаго ея Патріарха. Не только православные, но и иновѣрцы относились къ нему съ глубокимъ почтеніемъ и уваженіемъ, какъ къ глубокомысленному богослову—догматисту, рѣдкому трудолюбцу, великому аскету—подвижнику, человѣку чрезвычайно доброму, но въ тоже время обладавшему положительнымъ, твердымъ, а подѣ часъ и рѣшительнымъ характеромъ.

Его замѣчательный трудъ „Ученіе о Церкви въ первые три вѣка христіанства“ еще въ 1873 году доставилъ ему высшую ученую степень доктора богословія. Остальные его ученые труды были поименованы въ вышецитованномъ нами номерѣ Таврическаго Цер.-Общ. Вѣстника.

Нужно только поражаться, какъ онъ, будучи еще съ 1870-хъ годовъ почти слѣпымъ, могъ создать такую массу капитальнѣйшихъ богословскихъ произведеній, какъ, напр. его пятитомный „Опытъ православнаго догматическаго Богословія“ съ историческимъ изложеніемъ догматовъ...

Годы его умнаго, опытнаго и мудраго управленія Кіевской Духовной Академіей въ полномъ смыслѣ слова составляютъ одну изъ блестящихъ эпохъ ея жизни, и память Преосвященнаго Сильвестра, какъ ея профессора и ректора, золотыми буквами будетъ начертана на хартіяхъ ея исторіи.

Преосвященный мирно скончался въ 12 ч. 45 мин. ночи на 12 ноября 1908 г., на 81-мъ году своей жизни. Погребеніе его было совершено 15 ноября въ соборѣ Кіево-Братскаго монастыря, настоятелемъ котораго почившій состоялъ съ 1883 по 1898 годъ. Въ совершеніи погребенія Преосвященнаго Сильвестра принимали участіе епископы: Михаилъ Гродненскій, Павелъ Чигиринскій, Θεодосій Уманскій и Иннокентій Каневскій и многочисленный сонмъ градскаго духовенства—все бывшіе ученики почившаго. На заупокойной литургіи надгробное слово произнесъ Ректоръ Академіи Епископъ Θεодосій, а рѣчь предъ погребеніемъ сказалъ профессоръ Академіи, настоятель Кіево-Владимірскаго собора протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Корольковъ. И „слово“ и „рѣчь“ надгробныя ярко характеризуютъ личность усопшаго праведника, словомъ, дѣломъ и жизнью своею учившаго цѣлые десятки поволѣнній духовнаго юношества. Пожелаемъ же отъ души: почившему—вѣчнаго упокоенія; а его безчисленнымъ ученикамъ никогда не забывать завѣтовъ, преподанныхъ намъ приснопамятнымъ нашимъ ректоромъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Сильвестромъ.

Освященіе новоооруженнаго храма въ селѣ Строгоновѣ, Бердянскаго уѣзда.

28-го октября 1908 года по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, совершено было освященіе новопостроеннаго храма

въ честь Покрова Пресвятой Богородицы въ селѣ Строгоновкѣ, Бердянскаго уѣзда. Чинъ освященія совершенъ былъ благочиннымъ 2-го Ногайскаго округа, протоіереемъ Стефаномъ Новицкимъ, въ сослуженіи священниковъ: о. Аркадія Беневоленскаго, о. Владимира Стойчева, о. Тимофея Чайкина, о. Стефана Добрева и о. Павла Тарасова и о.о. діаконовъ: Антонія Семенова, Кипріана Оржицкаго. Наканунѣ, 27-го октября, была отслужена вечерня, 28-го утромъ утренняя, вслѣдъ за которой было совершено освященіе храма, а за симъ первая Божественная литургія въ новосооруженномъ храмѣ. По литургіи—молебень и крестный ходъ вокругъ церкви, къ которому прибыли еще священники: о. Амвросій Квитницкій и о. Іоаннъ Елецкій. На освященіе храма ожидалось прибытіе нашего милостивѣйшаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Алексія, но, къ великому сожалѣнію строителей храма и участниковъ въ совершеніи освященія, плохое состояніе погоды и другія служебныя дѣла не дали возможности Архипастырю исполнить желаніе строителей и прибыть лично на освященіе храма.

Не смотря на дождливую погоду, стеченіе молящихся было очень большое, много было людей даже изъ дальнихъ селеній.

На литургіи, послѣ причастаннаго стиха, священникомъ Аркадіемъ Беневоленскимъ было сказано поученіе о великомъ значеніи храма въ дѣлѣ спасенія для каждаго истинно-вѣрующаго христіанина. По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, о. благочинный, протоіерей Стефанъ Новицкій обратился къ строителямъ храма съ привѣтственнымъ словомъ, въ которомъ поздравилъ ихъ съ успѣшнымъ окончаніемъ такого великаго дѣла, какъ устройство храма, а также совѣтовалъ имъ и на будущее время быть такими же усердными къ своему храму, какими оказались они при его постройкѣ. Послѣ литургіи строителями храма была

предложена трапеза всѣмъ собравшимся на торжество освященія храма.

Во время трапезы о. благочинный провозгласилъ здравицу за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Епископу Алексію, и послана была привѣтственная телеграмма. Послѣ сего строители благодарили о. благочиннаго за его внимательность къ дѣлу постройки ихъ храма, а такъ же за его благожелательные и полезные совѣты имъ по этому дѣлу. Потомъ предсѣдателю строительнаго комитета былъ поднесенъ и прочитанъ адресъ составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ваше Благословеніе, многоуважаемый о. Аркадій! Въ столь знаменательный для насъ день, день освященія нашего новоустроеннаго храма, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ мы, члены строительнаго комитета, выразить Вамъ свою благодарность за Ваше руководство нами по должности предсѣдателя строительнаго комитета, каковому, какъ мы глубоко убѣждены, весьма много обязано столь успешное окончаніе такого великаго и святаго дѣла, какъ построеніе храма“ (слѣдуютъ подписи). Богослуженіе въ новоустроенномъ храмѣ продолжалось каждый день всю недѣлю и все время усердно посѣщалось прихожанами, и весьма замѣтна была ихъ радость и охота посѣщать свой храмъ, съ такими трудами ими построенный, такъ какъ селеніе Строгоновка очень небольшое, а постройка храма обошлась болѣе 38000 рублей, и храмъ вышелъ довольно красивый снаружи, свѣтлый и помѣстительный внутри.

Священникъ Аркадій *Беневоленскій*.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

24 декабря, въ навечеріе праздника Рождества Христова, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Крестовой церкви.

25 декабря, въ день праздника Рождества Христова, всенощное бдѣніе, литургію и послѣ оной—молебень Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ. Поученіе за литургією проносилъ священникъ тюремной церкви Аванасій Кравченко. По окончаніи богослуженія въ архіерейскихъ покояхъ принесли Его Преосвященству праздничныя привѣтствія духовенствомъ, корпораціями духовноучебныхъ заведеній и другихъ учрежденій духовнаго вѣдомства, представителями другихъ вѣдомствъ и многими посѣтителями изъ городского общества. Послѣ произнесенной о. кафедральнымъ протоіереемъ ектеніи о здравіи Владыки, о. архидіакономъ было возглашено многолѣтіе Владыкѣ, дружно пропѣтое пѣвчими вкупѣ съ другими присутствующими. О. кафедральный протоіерей отъ лица присутствующихъ привѣтствовалъ Его Преосвященство съ праздникомъ. Владыка благодарилъ всѣхъ за принесенное поздравленіе, съ своей стороны привѣтствовалъ присутствующихъ и пожелалъ всѣмъ мира и благоволенія отъ Родившагося Спасителя.

26 декабря, второй день праздника Рождества Христова, Его Преосвященство совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. На „Буди имя Господне“ Владыкою было сказано поученіе Изъ св. событія Рождества Христова Владыка пригласилъ остановиться вниманіемъ на томъ обстоятельстве, какъ отнеслась Пресвятая Дѣва Марія къ свидѣтельству о Родившемся Спасителѣ св. ангеловъ и чловѣковъ—пастырей, явившихся поклониться Богомладенцу: она, говорится въ св. Евангеліи, *сохраняла всѣ слова сіи, слаяя въ сердци Своемъ*. Иначе отнеслись къ событію Рождества Христова дру-

гiя лица: объ Иродѣ и жителяхъ Иерусалима напр. говорится, что при вѣсти о родившемся Спасителѣ *Иродъ царь встревожился и весь Иерусалимъ съ нимъ*. Тутъ въ этихъ примѣрахъ мы видимъ двойное отношенiе къ возвѣщаемой истинѣ. Съ одной стороны видимъ примѣръ глубоко-сердечнаго, внутренняго, непоказнаго отношенiя къ истинѣ, проникновенiя ея, съ другой—примѣръ хотя повидимому и не равнодушнаго отношенiя къ истинѣ, но чуждаго сердцу человѣка, не будящаго его возвышенныхъ чувствованiй, поверхностнаго. Неодинаковое отношенiе, —различны до противоположности и результаты. Пресвятая Дѣва Марiя изъ глубины Своего сердца, куда восприняла она свидѣтельство о Родившемся отъ Нея Богомладенцѣ, изнесла возвышенныя чувства, пробудившия мысль къ познанiю высшихъ Таинъ о Спасителѣ и спасенiи. А Иродъ, книжники, фари́сеи, сердце коихъ далеко было отъ возвѣщенной всему мiру радости, не почувствовали и не уразумѣли въ Родившемся Спасителя. Они слѣпы были къ совершившемуся предъ ихъ глазами: они изъ книги пророка только вычитали, что въ Вифлеемѣ должно родиться Христу. Слепы были они и послѣ. Иродъ, вмѣсто радостно-благоговѣйнаго поклоненiя Родившемуся, замышляетъ убить Его и въ порывѣ злобы губить 14000 неповинныхъ младенцевъ. А книжники и фари́сеи тридцать съ лишнимъ лѣтъ слышали ученiе Спасителя, видѣли дѣла Его и въ концѣ концовъ лишь вопiяли: „распи Его“, потому что не слогали въ глубинѣ сердецъ своихъ видѣннаго и слышаннаго... Подобное сему бываетъ и у насъ. И мы—если безъ участiя сердца относимся къ слову Евангельскому, если у насъ на устахъ только глаголы живота вѣчнаго, а изъ сердца исходятъ помышленiя злыя,—то неудивительно, если и въ средѣ нашей бываютъ люди и противящiеся истинѣ Евангельской, и стремящiеся тоже убить Христа въ сердцахъ истинныхъ Его чтителей, принизить Его и Его Божественное ученiе, вторично распять Его

уподобленіемъ завистливо-злымъ книжникамъ и фарисеямъ. И наоборотъ, только тихое, не кричащее показно, но слагающее въ себѣ всѣ проявленія Божіей святости, правды и милости, — только такое сердце можетъ служить опорой и источникомъ здравой глубокой мысли, постигающей, елико возможно, и глубины Божіи. Вотъ истинный и благоплодный путь для мысли и жизни всѣхъ, кто хочетъ не на словахъ только ублажить Матерь Божію, но и всею своею жизнью.

27 дек. Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви.

28 декабря, въ недѣлю по Рождествѣ Христо-вѣ, Его Преосвященство совершало литургію въ каеедральномъ соборѣ. На „Буди имя Господне“ Владыкою было произнесено глубоконазидательное поученіе (въ семь же № напечатанное), посвященное свѣтлой памяти въ Возѣ почившаго 9 дней назадъ отца Іоанна Кронштадтскаго. Послѣ литур-гіи по почившемъ „батушкѣ“ была совершена панихида, съ пѣніемъ „со святыми упокой“, по приглашенію Владыки, всею церковью.

Въ среду 31 января, въ день второй годовщи-ны открытія сестрами Александро-Невскаго Брат-ства народной столовой для бѣдныхъ, Его Прео-священствомъ въ помѣщеніи столовой совершенно было молебствіе. По окончаніи молебна, обратив-шись къ трудящимся для столовой сестрамъ, Вла-дыка выразилъ имъ сердечную признательность за ихъ истинно-христіанскій благоплодный трудъ и указалъ, что помимо этой признательности, по-мимо искренней благодарности, которую прино-сятъ имъ посѣщающіе столовую бѣдняки, онѣ, се-стры, еще бѣльшее утѣшеніе и отраду находятъ въ своихъ сердцахъ, испытывающихъ сладость исполняемаго ими высокаго христіанскаго долга. Въ этомъ вообще — источникъ истинно-счастливыхъ минутъ въ жизни человѣка, въ этомъ же и залогъ милости Божіей и небеснаго благословенія, которое и было призвано Владыкою на труженицъ — се-

стеръ, во главѣ съ завѣдующею столовою В. А. Рудковскою, и всѣхъ членовъ Братства, съ пожеланіемъ имъ и впредь добръ трудиться на пользу святаго дѣла питанія неимущихъ.

31 декабря, въ навечеріе праздниковъ Обрѣзанія Господня, памяти св. Василия Великаго и новаго года, Его Преосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, начатое въ 9 часовъ вечера. По окончаніи бдѣнія, въ 12 часовъ ночи, было совершено молебствіе, положенное въ новолѣтіе. Предъ молебномъ Владыкою было произнесено слово, въ коемъ указаны имъ смыслъ переживаемаго знаменательнаго момента жизни и значеніе возносимаго на сей разъ моленія ко Господу.

1-го января, въ день новаго года, Владыка совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Поученіе произнесено было священникомъ Спасской церкви, Крескентомъ Матушевскимъ. По окончаніи литургіи совершено было новогоднее молебствіе.

— —

Богословское чтеніе въ пользу Братской столовой.

21 декабря въ залѣ духовной семинаріи епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. о. Николаемъ Боровскимъ предложено было публичное чтеніе на тему: „Можно ли христіанину быть социалистомъ“? Сборъ за входные билеты на это чтеніе поступилъ въ пользу Братской столовой въ Симферополь. Чтеніе удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Алексій.

Литературный вечеръ въ Братской церковно-праходской школѣ.

Въ воскресенье, 28 декабря, въ 7 часовъ вечера въ Братской церковной школѣ для учащихся былъ устроенъ школьный праздникъ. Учащіеся

мальчики и дѣвочки хорошо декламировали стихотворенія, басни и короткіе рассказы—поодиначкѣ и въ лицахъ. Подъ управленіемъ учителя пѣнія было пропѣто нѣсколько пѣсней и гимновъ съ заключительнымъ гимномъ „Боже, Царя храни“. Дѣтямъ были розданы пакетики съ сладостями, взрослымъ были предложены чай, фрукты и закуска. Какъ и въ прежніе годы, празднество было устроено на личныя средства попечителя школы П. Е. Евсигнѣва, примѣрно—внимательно относящагося къ нуждамъ школы, помимо ежегоднаго устроенія празднествъ, расходующаго до 500 рублей ежегодно на ремонтъ, отопленіе и другія существенныя надобности школы. Празднество посѣтили предсѣдатель совѣта Братства о. кафедральный протоіерей, предсѣдатель епарх.-учил. совѣта, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, о. епархіальный миссіонеръ (онъ же и завѣдующій школою), о. благочинный Симфероп. округа, староста кафедр. собора, казначей братской столовой, свящ. Вознесенской церкви г. Бердянска Ѳ. Сукованченко, попечители Братской и семинарской образцовой школъ, учителя и учительницы нѣкоторыхъ другихъ церк. школъ, родители учащихъ и др. лица. Произнесены были здравицы за Преосвященнаго Архипастыря, школьное начальство, присутствующихъ попечителей школы и учащихъ въ школъ.

Телеграммы на имя Преосвященнаго
Епископа Алексія.

Изъ Варшавы отъ Высокопреосвященнаго Архiepископа Николая Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Таврическимъ, 24 декабря 1908 г. получена слѣдующая телеграмма: „Васъ и всю паству Таврическую привѣтствую въ Великимъ праздникомъ, съ молитвеннымъ пожеланіемъ Вамъ и всѣмъ Тавричанамъ всѣхъ благъ. Сердечно благодарю за

поздравленіе въ день моего Ангела. *Архієпископъ Николай.*

Отъ Мелитопольскаго отдѣла союза русскаго народа Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Таврическимъ, получена 28 декабря 1908 г. слѣдующая телеграмма: „Мелитопольскій союзъ русскаго народа, преисполненный чувствомъ глубокой признательности за теплое слово и пожеланіе Вашего Преосвященства, покрылъ ихъ несмолкаемымъ „ура“. Въ ознаменованіе Высочайшаго подарка рѣшено построить школу для дѣтей русскаго народа, на которую участвующіе въ торжествѣ пожертвовали около 2500 рублей.—По уполномочію предсѣдатель *Мотилка*“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— **Землетрясеніе въ Южной Италіи** Въ заграничныхъ газетахъ появляются все новыя и новыя потрясающія подробности катастрофы въ южной Италіи. Цифры погибшихъ колоссальны: въ Мессинѣ насчитываютъ 75 тысячъ, въ Калабріи—30 тысячъ убитыхъ. Землетрясеніе началось на морской глубинѣ, откуда поднялась огромныхъ размѣровъ и силы волна, быстро понесшаяся по направленію къ городу За ней послѣдовали три подземныхъ удара, изъ которыхъ послѣдній былъ самымъ сильнымъ и гибельнымъ. Послѣдствія этого удара были ужасны: Мессина превратилась въ огромную груду развалинъ. Почти всѣ жители погибли, едва спаслось нѣсколько тысячъ. Ощущается недостатокъ въ платьѣ, врачебной помощи и жизненныхъ припасахъ. Спасшіеся почти раздѣты, а между тѣмъ, погода ужасная, и все время льетъ холодный дождь. Недостаетъ также пожарныхъ трубъ, чтобы гасить пламя, которымъ все еще объяты развалины. Желѣзнодорожная станція больше чѣмъ на половину разрушена. Вагоны уничтожены. Почти весь персоналъ убитъ. Улицы неузнаваемы. Газовое устройство разрушено. Городъ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ послѣ катастрофы оставался безъ всякой помощи, такъ какъ подъ развалинами погибли власти, гарнизонъ, врачи и аптекари.

Положеніе ужасно теперь потому, что десятки тысячъ труповъ, лежащихъ отчасти подъ открытымъ небомъ, отчасти подъ развалинами зданій, начинаютъ разлагаться. У матросовъ, солдатъ и рабочихъ, разбирающихся въ грудахъ щебня, балокъ и камней, духъ спираетъ отъ все усиливающагося зловонія. Нѣтъ

физической возможности съ должной быстротой убрать безчисленные трупы. Нужны крѣпкіе нервы для того, чтобы вынести эту грандіозную картину, напоминающую мрачнѣйшія мѣста изъ Дантовскаго „Ада“. Къ вечеру второго дня послѣ катастрофы изподъ развалинъ доносились стоны и жалобные крики заживо погребенныхъ. Сказывается острая нужда въ питьевой водѣ. Изъ Палермо отправляются суда цистерны съ водою.

Серьезно опасаются возникновенія болѣзней, если не удастся осуществить энергичныя мѣры къ быстрѣйшей уборкѣ разлагающихся труповъ.

На рейдѣ Мессины стоялъ, между прочимъ, пароходъ „Монтебелло“. По словамъ капитана, на разсвѣтѣ раздались удары, которые стали бросать судно изъ стороны въ сторону съ умопомрачающей силой. Выбѣжавшая на палубу команда увиѣла огромный водяной валъ, катившійся къ городу. Но въ эту минуту городъ уже представлялъ колоссальную грудю обломковъ, изъ которой мѣстами показывались огненные языки. Гавань города была переполнена объятымъ ужасомъ народомъ, который бросался въ воду, стремясь добраться до судовъ. Темногимъ это удалось, значительная часть нашла смерть въ морскихъ волнахъ.

— Къ 75-лѣтію русскаго народнаго гимна. Впервые публично русскій народный гимнъ исполнялся 25 декабря 1833 г., въ день обычнаго празднованія освобожденія Россіи отъ нашествія галловъ и двенадцати языковъ. Слѣдовательно, нынѣшній день Рождества Христова — юбилейный день для русскаго гимна.

Авторъ его — Алексѣй Ѳеодоровичъ Львовъ, флигель-адъютантъ, а затѣмъ генераль-майоръ свиты Императора Николая I, долгое время онъ служилъ въ канцеляріи Императорской главной квартиры и впоследствии онъ былъ директоромъ Придворной нѣвческой капеллы.

Въ своихъ запискахъ, напечатанныхъ 24 года назадъ въ „Русскомъ Архивѣ“, А. Ѳ. Львовъ посвящаетъ нѣсколько строкъ обстоятельствомъ, сопровождавшимъ появленіе русскаго народнаго гимна.

„Въ 1833 г., — пишетъ Львовъ, — я сопутствовалъ Государю въ Австрію и Пруссію; по возвращеніи въ Россію, графъ Бенкендорфъ сказалъ мнѣ, что Государь, сожалья, что мы не имѣемъ своего народнаго гимна и скучая слышать музыку англійскую, столько лѣтъ употребляемую, поручаетъ мнѣ попробовать написать гимнъ русскій“. Задача была и трудная, и отвѣтственная. Но, „въ одинъ вечеръ, возвратясь поздно домой, я сѣлъ къ столу, и въ нѣсколько минутъ гимнъ былъ написанъ“. Слова для гимна были составлены поэтомъ Василіемъ Андреевичемъ Жуковскимъ, который однако, по словамъ Львова, „какъ не музыкантъ, не приноровилъ словъ къ минору окончанія колѣна“. „Положивъ гармонію простую, но твердую, Львовъ предложилъ прослушать гимнъ Бенкендорфу. Тотъ остался доволенъ и доложилъ обо всемъ Государю. Государь пріѣхалъ слушать гимнъ съ Государынею и

Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ въ „пѣвческій корпусъ“, гдѣ были приготовлены два оркестра и хоръ. Государь, — пишетъ Львовъ, — прослушавъ нѣсколько разъ, сказалъ: *c'est superbe*, и 25 декабря, въ день изгнанія враговъ изъ Россіи, приказалъ играть гимнъ въ залахъ Зимняго дворца“.

Торжественная, величественная мелодія русскаго гимна очень задушевна; поэтому не вызываетъ особаго удивленія сцена, записанная Львовымъ и относящаяся къ 1837 г., когда однажды Государыня, ея три дочери, Наслѣдникъ, Віельгорскій и Толстой стали вполголоса пѣть гимнъ, а спускавшійся въ это время по лѣстницѣ Государь услышавъ пѣніе, приостановился, слезы показались изъ его глазъ и, войдя въ комнаты, онъ бросился цѣловать Государыню и дѣтей...

Львовъ былъ очень талантливый музыкантъ и великолѣпно игралъ на скрипкѣ. Партію этого инструмента онъ исполнялъ на царскихъ домашнихъ концертахъ и въ серьезныхъ концертахъ за границею.

За сочиненіе гимна Львову была пожалована табакерка съ брилліантами, изъ которыхъ наилучшій былъ имъ затѣмъ пожертвованъ на икону Божіей матери „Всѣхъ Скорбящихъ“.

— † Ф. Н. Плевако. Еще одна утрата для Россіи! 23 декабря въ Москвѣ скончался членъ Государственной Думы Федоръ Никифоровичъ Плевако. За нѣсколько послѣднихъ дней это вторая наша тяжелая національная утрата. Ф. Н. Плевако по убѣжденіямъ своимъ всецѣло принадлежалъ къ той группѣ русскихъ людей, которые не только на словахъ, но и на дѣлѣ являютя вѣрными сынами своей родины.

Вся общественная дѣятельность покойнаго изобличала въ немъ горячаго и искреннаго патріота-націоналиста, въ томъ прямомъ и высокомъ значеніи этого слова, которое только для нашихъ псевдо-прогрессистовъ является предосудительнымъ и которое, несомнѣнно, не характеризуетъ еще человѣка, какъ слѣпоро приверженца старины со всѣми ея недостатками. Такимъ Ф. Н. и не былъ. Твердо стоя на національной почвѣ, Ф. Н. ярко стремился къ обновленію нашей дѣйствительности на началахъ права и справедливости.

Горячій сторонникъ представительнаго строя, дарованнаго Монархомъ, скончался на своемъ высокомъ посту—народнаго избранника.

Федоръ Никифоровичъ Плевако родился въ 1843 г. въ Москвѣ. На 21 году онъ блестяще окончилъ курсъ юридич. факультета московскаго университета и поступилъ на службу въ московскую судебную палату. Черезъ 4 года Ф. Н., однако, бросилъ казенную службу и записался въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты, гдѣ и получилъ 19 сент. 1870 г. званіе присяжнаго повѣреннаго. Первымъ громкимъ дѣломъ, въ которомъ обнаружился блестящій дарованіи покойнаго, было дѣло „Игуменъи Митрофаніи“. Изъ числа послѣдующихъ

замѣчательныхъ защитъ покойнаго необходимо отмѣтить рѣчи въ защиту убійцы студента Байрановскаго Прасковьи Качко, по дѣлу Бартенева, обвинявшагося въ убійствѣ артистки Висновской, рѣчь въ сенсаціонномъ процессѣ Александры Максименко и Рѣзникова, обвинявшихся въ отравленіи мужа Максименко. Гражданскимъ истцомъ Ф. Н. выступилъ въ знаменитомъ дѣлѣ Мельнищина, растратившаго 300.000 руб. изъ суммъ московскаго воспитательнаго дома. Въ Петербургѣ въ послѣдній разъ покойный принималъ участіе въ громкомъ дѣлѣ Меронвиля и Еленко, обвинявшихся въ вовлеченіи въ невыгодную сдѣлку. Все время своего занятія адвокатурой Ф. Н. уклонялся отъ общественной дѣятельности до тѣхъ поръ, пока его не избрали членомъ 3-й Г. Думы. Думская дѣятельность покойнаго связана съ рядомъ блестящихъ выступлений. Наиболее интересной была рѣчь при обсужденіи проекта Всеподданнѣйшаго адреса Г. Думы въ отвѣтъ на тронную рѣчь. Вскорѣ послѣ этого выступленія Ф. Н. сталъ чувствовать легкое недомоганіе, перешедшее въ серьезную болѣзнь, длившуюся почти полный годъ и сведшую Ф. Н. въ могилу.

— Австрійскій „іерархъ“. По словамъ „К. М.“, старообрядческой архимандритъ Михаилъ, по возвращеніи изъ Америки въ санѣ епископа, намѣренъ приступить къ осуществленію своей завѣтной мечты—организаціи среди вѣрующихъ русскихъ внѣшне-независимой и внутренне-свободной, лишенной и тѣни конфессіональности, церкви.

— Отнюдь не задаваясь цѣлью призывать въ старообрядческую церковь, я,—замѣтилъ о. Михаилъ,—хотѣлъ бы дать только инициативу въ дѣлѣ созданія уже назрѣвающей среди вѣрующихъ свободной церкви. Что же касается дальнѣйшихъ путей, какими пойдетъ въ своемъ историческомъ развитіи эта церковь, а также и тѣхъ каноническихъ и догматическихъ предпосылокъ, какія будутъ заложены въ основу христіанской идеологіи новой церковной организаціи—въ этомъ свободная церковь будетъ представлена самой себѣ, своимъ собственнымъ историческимъ законамъ.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 декабря 1908 г. за № 15635, согласно ходатайству Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго, отъ 16 октября 1908 г. за № 6494, бывшій преподаватель Таврической духовной семинаріи Михаилъ Шведовъ, за назначеніемъ его на должность Таврическаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ, освобожденъ отъ должности редактора „Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника“ и „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и назначенъ на сію должность ключарь Симферопольскаго кафедральнаго собора протоіерей Василій Знаменскій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 декабря за № 8066, священникъ Покровской церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда, Александръ *Русаневичъ*—къ Покровской церкви села Калги, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 декабря за № 8069, священникъ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, Николай *Вознесенскій*—вторымъ священникомъ къ Іоанно-Златоустовскому собору г. Ялты; второй священникъ Ялтинскаго Іоанно-Златоустовскаго собора Іоаннъ *При-*

могеновъ—къ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда; священникъ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда, Валентинъ *Быстренинъ*—вторымъ священникомъ къ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 декабря за № 8085, священникъ Пантелеймоновской церкви села Далматовки, Днѣпровскаго уѣзда, Виталій *Срловскій*—къ Димитріевской церкви села Второ-Приморскаго, того же уѣзда.

— — —
Назначены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 декабря за № 8081, бывший студентъ университета Антоинъ *Синицкій*—псаломщикомъ къ Θεодоро-Стратилатовской церкви г. Алушты съ возведеніемъ въ санъ діакона.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 декабря за № 8082, псаломщикъ Θεодоро-Стратилатовской церкви г. Алушты Евгений *Станкевичъ*—вторымъ священникомъ къ Покровской церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 17 декабря за № 8083, студентъ семинаріи Іоаннъ *Добровольскій*—на вторую священническую вакансію къ Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда.

— — —
Утверждены:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 декабря за № 8069, священникъ Архистратиго-Михайловской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, Георгій *Балабаненко*—настоятелемъ сей церкви.

Резолюціею Его Пртосвященства, отъ 17 декабря за № 8077, и. д. псаломщика Генической Успенской церкви Григорій *Поле-таевъ*—въ занимаемой должности.

— — —
Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 13 декабря за № 8002, личный почетный гражданинъ Александръ *Соловьевъ*—къ Благо-

вѣщенской церкви имѣнія Джеміеть, Ялтинскаго уѣзда; отъ 18 декабря за № 8101, потомственный почетный гражданинъ Николай *Карсам*—къ св. Лукинской церкви села Лакъ, Ялтинскаго уѣзда; отъ 20 декабря за № 8162, крестьянинъ Филиппъ *Бондаренко*—къ Рождество-Богородичной церкви села Ново-Богдановки, Мелитопольскаго уѣзда; отъ 22 декабря за № 8230, крестьянинъ Ѳеодоръ *Ламенко*—къ Николаевской церкви села Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 декабря за № 8047, потомственный почетный гражданинъ Николай *Константиновъ*—отъ должности церковнаго старосты Бердянскаго Вознесенскаго собора.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 16 декабря за № 8061, священникъ Покровской церкви с. Калги, Мелитопольскаго уѣзда, Викторъ *Газилевскій*—отъ занимаемой должности.

Согласно прошеніямъ, резолюціями Его Преосвященства отъ 22 декабря за № 8209 и 8231, старосты церквей с. Ново-Константиновки, Бердянскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Шевченко* и с. Мало-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда, Гордій *Низяевъ*—отъ занимаемыхъ должностей.

Разрѣшено выдать пособія изъ суммъ епархіальнаго попечительства:

Заштатному псаломщику Василию *Соколовскому* 30 руб.

Заштатному псаломщику Ананіи *Албуль* 10 рублей.

Заштатному священнику Александру *Березину* 50 рублей на леченіе.

Разрѣшено выдать пособія изъ кассы взаимной помощи единовременно:

Заштатному псаломщику Алексію *Усенко* 250 руб.

Вдовѣ псаломщика Ксеніи *Синькевичъ* 250 руб.

Заштатному діакону Никитѣ *Гусакову* 250 руб.

Вдовѣ священника Ольгѣ *Чепиговской* 500 руб.

Предоставлены просфорническія мѣста:

Женѣ и. д. псаломщика Варварѣ *Шапошиниковой* временно при Николаевской церкви с. Мазанки, Симферопольскаго уѣзда.

Вдовѣ священника Наталіи *Павловской* при церквахъ сель Покровки и Гаммовки.

Женѣ сына священника Екатеринѣ *Усенко* при Рождество-Богородичной церкви села Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда.

Женѣ псаломщика Маріи *Дмитренко* временно при Архистратиго-Михайловской церкви с. Михайловки и Николаевской церкви села Ново-Николаевки, Днѣпровскаго уѣзда.

И з в ѣ с т і я .

Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею грамотъ: студенту 2 курса Лицея Цесаревича Николая Леониду *Молчанову*, священникамъ: Гоасафу Петровскому, Мелетію Щепинскому, Дмитрію Кусковскому, церковнымъ старостамъ: Антону Карасеву и Іакову Любченко; члену казначею при Θεодосійскомъ Александроневскомъ соборѣ Николаю Серватовскому, потомственному дворянину Андрею Оливѣ, и Дѣвненскому сельскому обществу, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 декабря зъ № 7991, назначена опекуншей вдова діакона Александра *Баженова* надъ дѣтьми ея.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 13 декабря за № 7994, назначена опекуншей и попечительницей вдова діакона Маріи *Тузникова* надъ ея дѣтьми и ихъ имуществомъ.

Назначено единовременное пособіе изъ суммъ Св. Синода на 1909 годъ лицамъ духовнаго званія: вдовѣ священника Наталіи *Губенко*—50 руб.; заштатному псаломщику І. *Жаданову*—30 руб.; вдовѣ псаломщика Маріи *Столяревской*—30 руб.; вдовѣ священника Маріи *Варницкой*—50 руб.; вдовѣ священника П. *Штенко*—50 руб. и дочери священника Надеждѣ *Сахаровой*—50 руб.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 17 декабря за № 8070, разрѣшено іеродіакону Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Полтавской епархіи, Меодію производить сборъ доброхотныхъ пожертвованій на нужды монастыря въ предѣлахъ Таврической епархіи, по книжкѣ отъ 9 сентября 1908 года за № 23538 въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.

Присоединена къ православію крестьянка деревни Добилія, Маріампольскаго уѣзда, Сувалкской губерніи, дѣвица Антонина Цезаріева *Бранкевичъ*, 17 $\frac{1}{2}$ лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, съ сохраненіемъ прежняго ея имени.

Отношеніе предсѣдателя православнаго миссіонерскаго общества на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго (отъ 10 октября 1908 г. № 835).

Ваше Преосвященство.

Возлюбленный о Господь братъ!

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г. — 8 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 585 экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглаше-

ніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ *теченіе всей этой седмицы* (согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 гг. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) *собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ Благодѣльцамъ, а сими—въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества*, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 285 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовью примете на себя трудъ по испол-

ненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою Вашего Преосвященства *Владиміръ, Митрополитъ Московскій.*

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 14 октября 1908 г. за № 6416, послѣдовала такая: „Въ Консисторію къ исполненію. Прошу сіе напечатать. Усердно прошу духовенство и паству поддержать дѣло православной миссій. Наши враги не жалѣютъ своихъ средствъ для посявовъ лжи и обмана. Мы ли, православные, не принесемъ свою лепту на святое дѣло сѣянія истины и правды Божіей?“ *Алексій, Епископъ Таврическій.*

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Вслѣдствіе отношенія Временно-Управляющаго Грузинскимъ Экзархатомъ, отъ 10 ноября 1908 г. за № 5073, Таврическимъ Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ церквахъ Таврической епархіи на сооруженіе въ городѣ Тифлисъ храма въ память убитаго Архіепископа Никона и днемъ для сбора пожертвованій назначается недѣля по Просвѣщеніи. Собранныя деньги должны быть отправляемы на имя канцеляріи Экзарха Грузіи.

С П И С О КЪ

священнослужителей, имѣющихъ произносить въ 1909 г. катихизическія поученія.

1) По благочинію Симферопольскаго округа.
Священникъ с. Сабловъ Іоаннъ Углянскій.

2) По благочинію Севастопольскаго округа.

Священникъ Θεодосіевской церкви г. Севастополя Леонидъ Заводовскій.

- 3) По благочинію Евпаторійскаго округа.
Священникъ церкви Св. Седми Священномучениковъ Херсонисскихъ с. Айбаръ Павелъ Усовъ.
- 4) По благочинію Ялтинскаго округа.
Протоіерей Алупкинской церкви Николай Царенко.
- 5) По благочинію Феодосійскаго округа.
Священникъ Кладбищенской церкви г. Феодосіи Алексій Богавскій.
- 6) По благочинію Чаплынскаго округа.
Священникъ г. Армянска Владиміръ Веселицкій.
- 7) По благочинію Керченскаго округа.
Священникъ Успенской Еникальскаго округа церкви Іоаннъ Сербиновъ.
- 8) По благочинію Ново-Троицкаго округа.
Священникъ Александро-Невской церкви с. Строгановки, Дніпровскаго уѣзда, Анатолій Аболенскій.
- 9) По благочинію Каховскаго округа.
Священникъ с. Новой-Маячки Василій Дружининъ.
- 10) По благочинію Алешковскаго округа.
Священникъ Алешковскаго собора Николай Домничъ.
- 11) По благочинію Мало-Знаменскаго округа.
Священникъ с. Малой-Знаменки Аполлинарій Ромодановъ.
- 12) По благочинію Сѣрогозскаго округа.
Священникъ с. Корніевки Леонидъ Чулкевичъ.
- 13) По благочинію Михайловскаго округа.
Священникъ с. Михайловки Архангело-Михайловской церкви Николай Вознесенскій.
- 14) По благочинію Григорьевскаго округа.
Священникъ с. Терновки Іоаннъ Аменитскій.
- 15) По благочинію Мелитопольскаго округа.
Священникъ с. Семеновки Георгій Шеларъ.
- 16) По благочинію Орѣховскаго округа.
Священникъ Орѣховскаго собора Іоаннъ Четыркинъ.
- 17) По благочинію Больше-Токмакскаго округа.
Священникъ с. Гольбштадтъ Николай Некрасовъ.
- 18) По благочинію 1-го Ногайскаго округа.
Священникъ с. Степановки Стефанъ Добревъ.
- 19) По благочинію 2-го Ногайскаго округа.
Священникъ с. Астраханки Николай Разнотовскій.
- 20) По благочинію 1-го Бердянскаго округа.
Протоіерей Богоявленской церкви г. Бердянска Павелъ Тихвинскій.
- 21) По благочинію 2-го Бердянскаго округа.
Священникъ с. Обычнаго Платонъ Дзюбенко.
- 22) По благочинію Джанкойскаго округа.
Священникъ Константино-Еленинской церкви с. Митрофановки Петръ Зыковъ.

23) По благочинію Черниговскаго округа.
Священникъ Успенской церкви с. Стульнева Андрей Тодор-
цевъ.

П Р А В И Л А,

опредѣляющія образъ жизни и поведеніе воспитанниковъ
Таврической духовной семинаріи.

Правила поведенія воспитанниковъ—общія.

1) Въ поведеніи своемъ воспитанникъ семина-
ріи вообще долженъ руководствоваться, съ одной
стороны, сознаниемъ своего настоящаго положенія,
какъ питомца духовной школы, съ другой—своего
будущаго назначенія, какъ пастыря Церкви Хри-
стовой.

Какъ воспитанникъ духовно-учебнаго заведе-
нія, онъ долженъ вести себя всегда и вездѣ скром-
но и благопристойно, заботясь о чести своей и
своего заведенія: съ посторонними долженъ быть
вѣжливъ, къ начальникамъ почтителенъ, въ това-
риществѣ дружелюбенъ и услужливъ; а какъ бу-
дущій служитель Церкви, долженъ относиться съ
особеннымъ уваженіемъ къ православнои Церкви,
ея уставамъ, священно-дѣйствіямъ и обрядамъ.

2) Внѣшній видъ воспитанника и его одежда
всегда должны быть приличны: волосы его долж-
ны быть подстрижены и причесаны, баки и борода
сбриты; одежда должна быть однообразной фор-
мы, именно такой, которая выдается казенно-кошт-
нымъ воспитанникамъ: черное суконное паль-
то, черная сюртучная пара, зимній и лѣтній тем-
но-сѣраго цвѣта костюмы съ поясомъ (не широ-
кимъ), съ металлической пряжкой и инициалами,
форменная изъ чернаго (а не зеленаго) сукна фу-
ражка (лѣтомъ дозволяется носить форменную *бл-
лую* фуражку). Одежду пестрыхъ цвѣтовъ и непри-
ятныхъ въ семинаріи покрововъ, а равно какъ
малороссійскія и цвѣтныя рубахи и малороссій-
скія или татарскія шапки носить воспитанникамъ

воспрещается, также и употребленіе шляпъ, пен-сна и тростей. Въ мѣстахъ оффиціальныхъ и при оффиціальныхъ лицахъ воспитанники должны имѣть сюртуки застегнутыми на всѣ пуговицы.

3) Къ собственности своей (одеждѣ, обуви, книгамъ, тетрадамъ и проч.) воспитанникъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ долженъ относиться бережно. Продавать что-нибудь изъ нея другъ другу и постороннимъ лицамъ строго воспрещается.

4) Строго воспрещается также воспитанникамъ храненіе у себя огнестрѣльнаго оружія, разнаго рода ножей (кромѣ перочинныхъ), бритвъ и т. п. Въ случаѣ надобности всѣ вещи воспитанниковъ подвергаются осмотру инспекціи.

5) Казенная собственность также должна быть для ученика предметомъ особенной его заботливости и тщательной бережливости. Сберегая, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности, въ порядкѣ и чистотѣ занимаемое имъ мѣсто въ клас-сѣ, столовой и проч., онъ вообще не долженъ позволять себѣ легкомысленнаго, а тѣмъ болѣе злонамѣреннаго поврежденія казенныхъ вещей: столовъ, стульевъ, шкафовъ, классныхъ досокъ, оконныхъ и дверныхъ стеколъ, столовыхъ и спаль-ныхъ принадлежностей и пр. О виновныхъ въ по-добныхъ проступкахъ очередной дежурный немед-ленно доводитъ до свѣдѣнія инспекціи, при чемъ испорченное исправляется на счетъ виновнаго, который, кромѣ того, подвергается и дисциплинар-ному взысканію. Въ противномъ же случаѣ, при неоткрытіи виновнаго въ поврежденіи казенной собственности, тому и другому взысканію под-вергается самъ дежурный.

II. Правила поведенія воспитанниковъ въ часы, назначенные для молитвы и Богослуженія.

6) Воспитанникамъ вмѣняется въ непремѣн-ную обязанность совершать ежедневно молитву утреннюю и вечернюю; для сего всѣ воспитан-

ники утромъ — въ 7 часовъ и вечеромъ въ 9^{1/2} часовъ собираются въ залъ. Молитвы подь руководствомъ духовника читаются учениками по очереди, при чемъ вмѣняется въ обязанность читать молитвы громко, внятно и безъ поспѣшности, а всѣмъ—стоять на молитвѣ чинно, благоговѣнно и правильно возлагать на себя крестное знаменіе. Нѣкоторыя молитвы, по указанію начальства, поются всѣми учениками.

Кромѣ молитвъ утреннихъ и вечернихъ, въ классахъ читаются молитвы предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока; въ столовой—предъ принятіемъ пищи и послѣ онаго — молитвы поются всѣми учениками.

7) Во всѣ воскресные, праздничные и табельные дни всѣ воспитанники, не исключая и проходящихъ, должны неопустительно присутствовать при Богослуженіи—всенощномъ и литургіи въ семинарской церкви. Въ церковь воспитанники являются непременно къ началу Богослуженія, входятъ въ нее скромно, съ благоговѣніемъ къ святости храма Божія и становятся по классамъ, по указанію инспекціи.—Во время совершенія Богослуженія воспитанники должны вести себя вполне благопристойно и благоприлично.

8) При совершеніи Богослуженія ученики участвуютъ въ чтеніи, пѣніи и прислуживаютъ въ алтарѣ. Ученики съ голосомъ—участвуютъ въ пѣніи на правомъ и лѣвомъ клиросахъ, а всѣ остальные, по очереди, участвуютъ въ чтеніи. Въ предотвращеніе всякаго нарушенія церковнаго благочинія, назначаемые къ чтенію воспитанники предварительно готовятъ къ этому дѣлу подь руководствомъ духовника и преподавателя литургии.

9) Всѣ ученики должны въ точности соблюдать всѣ посты, установленные св. Церковью, и каждый годъ на первой и страстной седмицахъ Великаго Поста говѣть и приобщаться св. Таинъ въ семинарской церкви. Уволняемые въ отпускъ

во время Поста въ дома родителей и родственниковъ говѣютъ и пріобщаются въ мѣстныхъ церквахъ, о чемъ обязываются представлять инспектору удостовѣренія отъ мѣстныхъ причтовъ.

10) По средамъ и пятницамъ св. Четырнадцатидесятиницы всѣ воспитанники присутствуютъ неопустительно при совершеніи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

III. Распредѣленіе времени для учениковъ.

11) Ежедневное:

Въ 6 часовъ утра дается звонокъ; ученики, подъ надзоромъ помощника инспектора, надзирателя или самого инспектора—встаютъ, умываются, одѣваются и въ опрятномъ видѣ въ 7 часовъ идутъ на общую молитву въ залъ; послѣ молитвы въ столовой пьютъ чай, а затѣмъ занимаютъ повтореніемъ уроковъ. Съ 8¹/₂ до 9¹/₂ ч.—1-й урокъ; съ 9 ч. 40 м. до 10 ч. 40 м.—2-й урокъ; далѣе—большая перемѣна и завтракъ; съ 11 ч. до 12 ч.—3-й урокъ; съ 12 ч. 10 м. до 1 ч. 10 м.—4-й урокъ; съ 1 ч. 20 м. до 2 ч. 20 м.—5-й урокъ (для занятій по еврейскому и татарскому языкамъ, музыкѣ и рисованію). Въ 2¹/₂ ч. обѣдъ. Съ 5 часовъ до 9¹/₂ часовъ вечера—обязательныя вечернія занятія для приготовленія уроковъ къ слѣдующему дню; въ 5 час.—первая повѣрка учениковъ, въ 7 час.—чай и ужинъ; въ 8 ч.—вторая повѣрка. Въ 9¹/₂ часовъ—вечерняя молитва. Послѣ молитвы ученики идутъ спать; неуспѣвшимъ приготовить уроки разрѣшается оставаться въ классѣ до 11 часовъ; въ 11 часовъ лампы въ классахъ тушатся.

12) Праздничное:

Наканунѣ праздника въ 5¹/₄ и въ 5¹/₂ часовъ вечера даются звонки, по которымъ всѣ ученики собираются въ церковь и становятся на указанныхъ имъ мѣстахъ; послѣ всенощной—чай и ужинъ; затѣмъ—отдыхъ и свободныя занятія до 9¹/₂ ч. вечера. Въ 9¹/₂ часовъ дается звонокъ на по-

вѣрку, послѣ которой всѣ идутъ спать. Въ самый праздникъ въ 8 ч. утра дается звонокъ, по которому ученики встаютъ, въ 8³/₄—звонокъ къ литургіи, въ 9—литургія. По окончаніи литургіи—чай и завтракъ, а въ 1 ч. 30 м. дня—обѣдъ. Далѣе порядокъ будній.

IV. Правила поведенія воспитанниковъ въ классные и занятные часы.

13) Послѣ звонка предъ уроками до прихода наставниковъ ученики въ классахъ усаживаются на свои мѣста.

14) Выходъ изъ класса во время урока не дозволяется, за исключеніемъ крайней необходимости и не иначе, какъ съ дозволенія наставника.

15) Во время урока ученики, наблюдая тишину, внимательно слушаютъ наставника, при чемъ воспрещается ученику прерывать преподаваніе вопросами. Разговоръ, чтеніе книгъ и всякое постороннее занятіе строго запрещаются во время урока; положеній тѣла неприличныхъ и неучтивыхъ ученики не должны принимать.

16) По окончаніи урока ученики не должны сходить съ мѣстъ до молитвы; при выходѣ изъ класса и на перемѣнахъ между уроками не должны производить шума, крика и толкотни.

17) Въ часы домашнихъ занятій—отъ 5 до 7 и отъ 8 до 9¹/₂ часовъ вечера всѣ ученики должны находиться въ классахъ и не выходить изъ нихъ безъ крайней необходимости.

18) Въ часы занятій ученики должны заниматься приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню и не позволять себѣ шума, шалостей, разговоровъ и вообще мѣшать другъ другу.

19) Въ остающееся отъ приготовленія уроковъ время ученики пишутъ сочиненія на заданныя наставниками темы, читаютъ рекомендованныя начальствомъ и наставниками книги, выдаваемые изъ семинарскихъ библіотекъ. Пользованіе книгами по подпискѣ изъ городскихъ публичныхъ библіотекъ, а также приобретаемыми на сторонѣ безъ

вѣдома начальства, воспрещается. Вообще ученики должны читать книги, имѣющія ближайшее отношеніе къ учебнымъ предметамъ извѣстнаго класса.

Примѣчаніе. Чтеніе книгъ, брошюръ, а равно литографированныхъ или рукописныхъ тетрадей неодобрительнаго содержанія можетъ подвергнуть виновнаго немедленному удаленію изъ семинаріи.

20) Ученики своевременно принимаются за составленіе сочиненій на данныя темы и подаютъ оныя инспектору въ назначенный срокъ. Нерадивое отношеніе ученика къ дѣлу составленія сочиненій и несвоевременная подача ихъ ведутъ за собою дисциплинарное взысканіе и принимаются во вниманіе при опредѣленіи балла по поведенію.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Объ изданіи въ 1909 году трехъ органовъ періодической печати:
ЕЖЕДНЕВНОЙ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ

IV-й г.
изданія.

„КОЛОКОЛЬ“

Годовая под-
писная плата
6 руб.

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО БОГОСЛОВСКАГО И МИССИОНЕРСКАГО ЖУРНАЛА,

XIV г. „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, 6 руб.

Безплатнаго приложенія къ тому и другому органу (52 №) ежедѣльного популярнаго апологетическаго журнала.

(1-й годъ)

„ГОВОРЕТЬ ИСТИНУ“

(3 рубля)

Подписавшіеся на всѣ три органа съ приложеніями вы-
сылаютъ 10 руб., причемъ допускается разсрочка въ платежѣ
подписной суммы, а именно при подпискѣ вносится—5 р. и послѣ
праздника Св. Пасхи, но не позже мая мѣсяца—остальные 5 р.

„Колоколь“ единственная въ Россіи ежедневная га-
зета, которая посвящена какъ публици-
стическимъ вопросамъ внутренней и внѣшней политики, общест-

венной жизни, литературы, науки и искусства, такъ и запросамъ духовной и религіозной жизни,—предметамъ вѣры и жизни Церкви православной и другихъ, существующихъ въ Россіи исповѣданій и религій.

„Колоколъ“—органъ правой національной печати, но чуждый партійныхъ крайностей, правдивый и безпристрастный.

По полнотѣ свѣдѣній о политической, общественной и церковной жизни „Колоколъ“ вполне замѣняетъ, особенно для провинціальныхъ читателей, два органа—свѣтскую газету и церковную.

Въ „Колоколѣ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта.

Въ Общественно-политическомъ отдѣлѣ газеты въ каждомъ № помѣщаются руководящія статьи какъ по вопросамъ политики, такъ и церковной и общественной жизни, телеграммы агентства и собственныхъ корреспондентовъ, всѣ новости дня и прочія газетныя свѣдѣнія о жизни столицъ и провинціи, постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и другихъ городовъ.

Въ церковномъ отдѣлѣ ведутся ежедневныя сообщенія о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ синодальной и епархіальныхъ властей, хроника церковно-приходской жизни православной Россіи, лѣтопись религіозно-бытовой жизни расколо-сектантства, инославія, иновѣрія. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Въ фельетонахъ „Колокола“ печатаются критическіе очерки обществ. жизни, рассказы, романы и повѣсти.

„Колоколъ“ будетъ выходить въ увеличенномъ противъ нынѣшняго форматѣ болѣе, чѣмъ на 500 строкъ и печататься новымъ шрифтомъ.

Подписная годовая цѣна на газету „Колоколъ“ съ приложеніемъ (32 №№) апологетическаго еженедѣльника „Голосъ Истины“ шесть рублей, на полгода 3 руб., на 4 мѣсяца 2 руб., на 2 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 50 к., за границу цѣна удваивается.

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“.

Апологетическое еженедѣльное иллюстрированное изданіе (32 №№) „Голосъ Истины“ предназначается къ посильному удовлетворенію тѣхъ духовно-литературныхъ текущихъ нуждъ православной апологетики и полемики, которыя выяснены на Кіевскомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

„Голосъ Истины“ будетъ выходить въ свѣтъ подъ редакціей В. М. Скворцова и при ближайшемъ участіи профессора-протоіерея, члена Г. Совѣта, Т. И. Буткевича (апологетическій отдѣлъ), протоіерея о. І. Восторгова (проповѣдническій отд.), И. Е. Айвазова (полемиическій отд.) и мн. др.

Программа „Голоса Истины“.

Отд. I. Живое слово. Проповѣди, поученія, слова и рѣчи церковно-публицистическаго характера и апологетическаго содержания, заключающія въ себѣ отклики на важнѣйшія событія нашей современности; церковно-историческія справки и агіологическія замѣтки о празднуемыхъ дняхъ и святыхъ текущей недѣли.

Отд. II. За вѣру и противъ невѣрія. Церковно богословское и научно-философское оправданіе вѣры (апологія) (противъ материализма, атеизма и другихъ видовъ современнаго безбожія), христіанства въ области основныхъ догматовъ (противъ иновѣрія и лжевѣрія, новохристіанства, обновленчества и др.) и православной Церкви, какъ истинной хранительницы Христова и апостольскаго ученія (противъ латинства, протестантизма и сектантства въ разныхъ видахъ инославн. исповѣданій).

Отд. III. Домашняя бесѣда. (Статьи для чтенія въ семьѣ, школѣ, въ благочестивыхъ собраніяхъ). Святоотеческія мысли и изреченія духовныхъ и свѣтскихъ учителей христіанской жизни и патриотической мысли. Беллетристическіе рассказы и очерки изъ духовной народно-бытовой и военной жизни.

Отд. IV. Библиографія. Полемико-критическіе очерки и статьи періодической печати, по поводу и въ отвѣтъ на враждебныя христіанству и церкви произведенія, разборъ и указатель новыхъ полезныхъ для пастырей и мірянъ апологетическихъ, богословскихъ и др. произведеній.

Отд. V. Церковная недѣля. Извѣстія и замѣтки, корреспонденціи и письма о выдающихся событіяхъ и явленіяхъ епархіальной и приходской текущей жизни. Заграничная церковная жизнь.

Отд. VI. Последнія новости. Обзоръ за недѣлю выдающихся событій изъ жизни политической, культурной, народной и общественной.

Отд. VII. Нужды и недоумѣнія деревни. Заявленія и запросы пастырей и мірянъ и отвѣты.

Отд. VIII. Полезные совѣты и указанія (изъ области гигиены, домоводства, сельскаго хозяйства и друг.)

Отд. IX. Со скрижалей сердца (дневникъ редактора).

Годовая подписная цѣна еженедѣльника „Голосъ Истины“ при отдѣльной подпискѣ—3 руб., на полгода—1 руб. 50 коп. Подписчики „Мис. Обзорнія“ и „Колокола“ получаютъ „Голосъ Истины“ бесплатно.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Въ новомъ 1909 г.—XIV г. изданія, „Мисс. Обзорніе“ будетъ выходить по прежней программѣ и останется неизмѣнно органомъ православной внутренней миссіи.

Держась той же программы, какую органъ миссіи выполнялъ

въ теченіи XIII л. своей посильной службы Церкви и Отечеству, въ новомъ XIV г. своего издательства редакція особое вниманіе обратитъ на полноту, жизненность и разнообразіе содержанія миссіонерскихъ свѣдѣній въ особенности же полемическаго и библиографическаго отдѣловъ, на обзорѣніе расколо-сектантской журналистики и критики новыхъ полезныхъ для миссіи книгъ, на разборъ противохристіанскихъ безбожныхъ лжеученій. и др.

„Мисс. Обзор.“, какъ за всѣ XIII лѣтъ своего изданія, останется не только научно-спеціальнымъ, но и *жизненнопопулярнымъ* органомъ.

Редакція „Мисс. Обзор.“ дастъ въ новомъ году своимъ подписчикамъ:

1) 12 книжекъ журнала, въ увеличенномъ противъ прежняго количествѣ листовъ по прежней программѣ.

2) Избранныя слова и рѣчи *синадальнаго миссіонера-провѣдника и церковно-политическаго дѣятеля, протоіерея І. І. Восторгова*, заключающія въ себѣ *отклики на политическіи и общественныя событія послѣднихъ лѣтъ*—выпускъ II.

3) 24 №№ Миссіонерскихъ и апологетическихъ листовъ и брошюръ народно-миссіонерской бібліотеки.

Подписная годовая цѣна „Мисс. Обзор.“ со всѣми приложениями 6 руб., на полгода 3 руб.

Подписавшіеся на журналъ „Мисс. Обзор.“ и газету „Колоколь“—вносятъ 10 р. за оба изданія, при чемъ имѣютъ право на бесплатное получ. 1 экз. приложения „Голосъ Истины“ и листовъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. Я. и В. М. Скворцовы. Редакторы В. М. Скворцовъ и В. О. Смирновъ.

Объ изданіи журнала

„Вѣра и Разумъ“

въ 1909 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXVI-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направленіемъ, богословско-философскимъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ этому направленію и въ 1909 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэто-

му въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрью журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской епархіи“ Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ конторахъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“: въ Москвѣ; въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ осталь-

ныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на

Богословскій Вѣстникъ

1909-й годъ

(восемнадцатый годъ изданія).

Въ 1909 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

- I. Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Кирил. Александр.).
- II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи.
- III. Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ.
- IV. Изъ періодической печати: отклики духовной и свѣтской прессы на важнѣйшіе вопросы современной церковно-общественной мысли и жизни.
- V. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ, и о различныхъ перемѣнахъ во вѣшной и внутренней жизни нашей Академіи.
- VI. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы.
- VII. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1908 годъ и автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, за 1890—1891 годы.

Въ качествѣ органа Московской Духовной Академіи, имѣющей въ глазахъ всѣхъ, достаточно знающихъ ее, устойчивую и лестную репутацію, журналъ „Богословскій Вѣстникъ“ носитъ тотъ же самый опредѣленно-выраженный научно-прогрессивный обликъ. Онъ стремится объединить въ своей программѣ высокое служеніе академической наукѣ съ живыми откликами на тревожные запросы современности. Этотъ синтезъ солидной науки съ

живой жизнью редакція „Богословскаго Вѣстника“ считаетъ своимъ главнымъ девизомъ.

Прямой и ближайшей своей задачей она считаетъ статью на стражѣ религіозно-богословскихъ и церковно общественныхъ вопросовъ, пробудившихся въ нашемъ обществѣ за послѣднее время съ такой небывалой прежде силой. Жажда живаго Бога, томленіе по идеалу, потребность освѣтить себѣ высшимъ свѣтомъ религіозно-философскаго вѣдѣнія различные уголки нашей теоретической и практической жизни—ясно чувствуются всѣми истинно просвѣщенными и интеллигентными людьми, и ждуть своего болѣе или менѣе авторитетнаго разрѣшенія. Посильную попытку утолить эту святую жажду. безкорыстное служеніе единой вѣчной истинѣ и правдѣ, одинаково чуждое какъ погони за капризной измѣнчивостью текущихъ, мимолетныхъ настроеній, такъ и рабства случайнымъ, временно господствующимъ взглядамъ и ставить своимъ идеаломъ редакція академическаго органа.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1909 году будетъ предложена цѣнная книга нашего маститаго церковнаго историка и ученаго академика.

Е. Е. Голубинскаго.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ РАДОНЕЖСКІЙ.

и

СОЗДАННАЯ ИМЪ ТРОИЦКАЯ ЛАВРА.

Жизнеописаніе преподобнаго сергія и путевода-
тель по лаврѣ.

Съ приложеніемъ четырехъ гравюръ: двухъ видовъ Лавры — XVII в. и нынѣшняго, плана Сергіевского пасада и карты дороги отъ Москвы до Троицы. Цѣна въ отдѣльной продажѣ 2 руб. 25 коп. О достоинствахъ этой книги распространяться не приходится: обширность плана, тщательность его разработки, научность матеріала, простота и живость изложенія, наконецъ, самое имя ея автора—знаменитаго историка Русской Церкви—достаточно говорятъ за себя сами и не нуждаются въ рекомендаціи.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ книги *Е. Е. Голубинскаго*.

Восемь рублей съ пересылкой.

Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.)

Допускается ^{разсрочка} на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.).

Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются

такой разсрочкой: (на два срока—при подпискѣ 4 руб. и къ 1 июля 3 р.).

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30 проц., въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э.-орд. проф. А. Покровскій.

Открыта подписка на 1909 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ.

Вокругъ Свѣта

XXV Юбилейный годъ изданія. Въ теченіе года подписчики журнала получаютъ:

50 №№ Журнала, содержащихъ 1200 столбцовъ обильно иллюстрированного текста. Въ виду юбилейнаго года изданія, журналъ „Вокругъ Свѣта“ будетъ выходить въ 1909 г. въ увеличенномъ объемѣ и съ заглавными рисунками на первой полосѣ, исполненными въ краскахъ, по образцу лучшихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ журналовъ.

12 Книгъ иллюстрирован. сочиненій блестящаго современнаго англійскаго писателя-реалиста.

Рид. Киплинга,

получившаго въ 1907 г. на международномъ конкурсѣ представителей литературы премію Нобеля за гуманитарное направленіе своихъ произведеній.

Содержаніе: въ джунгляхъ. Очерки и разск. изъ индійск. природы.—Храбрые Капитаны. Разсказы изъ жизни америк. моряковъ.—Простые разсказы изъ Холмистой страны. Изъ жизни обитателей предгорьевъ Гималаевъ.—Городъ Страшной Ночи и др. разсказ. изъ индійск. жизни — Самая чудная исторія въ мірѣ.—Приключенія юнаго Тибетца Кима, сдѣлавшагося Далай-ламой.—Наулаки. Разск. съ Запада и Востока.—Изъ моря въ морѣ. (Индія, Китай, Японія, Америка). И т. д.

12 Книгъ иллюстрированныхъ сочинений современнаго англійскаго писателя-утописта

Генри Уэльса.

Г. Уэльсъ является какъ бы преемникомъ Жюль Верна въ области фантастической литературы, но онъ значительно шире и глубже послѣдняго. Исходя изъ научныхъ данныхъ, при помощи своего неистощимаго воображенія, Уэльсъ необычайно увлекательно описываетъ жизнь будущаго человѣчества и будущія завоеванія человѣческаго генія въ области физическихъ наукъ, медицины, техники, воздухоплаванія, военнаго дѣла и т. д.

Содержаніе: Романы, повѣсти и рассказы: Война міровъ.— Человѣкъ-невидимка.— Когда спящій пробудится.— Женщина съ моря.— Пища боговъ.— Современная утопія.— Во дни Кометы.— Великаны воздуха.— Техника будущаго.— Похищенная бактерія.— Рассказы о времени и пространствѣ.— Завоеватели воздуха. И т. д.

Въ виду особаго интереса, который возбуждаетъ теперь повсюду т. наз. „ЖИВАЯ ФОТОГРАФІЯ“, г.г. подписчики, по внесеніи полной годовой платы, получаютъ особымъ бесплатнымъ приложеніемъ иллюстрированную книгу:

СИНЕМАТОГРАФЪ, его происхожденіе, устройство, общественное и научное значеніе.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ:

12 Выпусковъ Общеизвестной Зоологіи, составлен. подъ редакц. англійск. натуралиста Чарльса Корнишъ:

МІРЪ ЖИВОТНЫХЪ

Въ фотографіяхъ съ натуры, изданной въ видѣ солиднаго альбома, содержащаго текстъ и до 500 снимковъ млекопитающихъ животныхъ всѣхъ частей свѣта въ ихъ природной обстановкѣ. Это содержательное изданіе, стоящее въ отдѣльной продажѣ 3 рубля, является цѣннымъ и полезнымъ приобрѣтеніемъ для каждой семьи и школы, для каждого любителя природы.

Цѣна на годъ безъ альбома „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры“
4 р. съ перес. и доставк.

Цѣна на годъ съ альбомомъ „Міръ животныхъ въ фот. съ натуры“
5 р. съ перес. и доставк.

Допускается разсрочка: при подпискѣ **2 р.**, 1 апрѣля **2 р.**, 1 іюля **1 р.** Адресъ конторы журн. „Вокругъ Свѣта“: Москва, Тверская улица, домъ Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

**Вновь открыта художественно-иконостасная мастерская
Ивана Герофеевича ЗОЗУЛИ.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горныя мѣста, жертвенники, съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева, какъ то: орѣховыя, дубовыя и кипарисовыя съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами, по образцамъ выдающихся художниковъ.

Беру отдѣлку снаружи храмовъ позолоту куполовъ, главъ и крестовъ и покраску стѣнъ.

Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка производится по дереву и цинку.

Принимаю вышеупомянутые заказы по разнымъ рисункамъ и на разныя цѣны.

Разсрочка платежа допускается.

Имѣю аттестаты. Относительно разстоянія и проѣзда не стѣсняюсь.

Адресъ для писемъ и телеграммъ. Городъ Бердянскъ. Восточный проспектъ, д. діакона Москаленка, — Ивану Герофеевичу ЗОЗУЛЬ.

7—2

Открыта подписка на 1909 годъ (четвертый годъ изданія),
на ежемѣсячный литературно-научный журналъ

—|| **„НЕВА“** ||—

Цѣна **ОДИНЪ РУБЛЬ** въ годъ съ пересылкою.

Печатаются: повѣсти, рассказы, стихотворенія, научныя и историческія статьи.—Въ годъ 2500 страницъ текста.

„НЕВА“ самый дешевый и интересный журналъ для семьи.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Бассейная ул., д. 3,
Издатель-Членъ Государственной Думы **С. В. Воейковъ.**

СЪМЕНА
ОГОРОДНЫЯ,
ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСК. ХОЗ.
высшаго качества
испытанной всхожести
предлагает
Ю. К. РОТЕ
СБМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, ПАССАЖЪ.
Иллюстрированный каталогъ =
съ 500 рисунками высылается
== БЕЗПЛАТНО. ==
Духовенству 10% скидки

Ю. К. РОТЕ

10—2

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврический церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Памяти ба-
тюшки о. Іоанна Кронштадтскаго. Изъ поученія, сказаннаго въ
недѣлю по Рождествѣ Христовѣ и девятый день по кончинѣ о.
Іоанна (28 декабря 1908 года). *Алексія, Епископа Таврическа-*
го.—II. † О. Іоаннъ Кронштадтскій (некрологъ).—III. Погребеніе
о. Іоанна Кронштадтскаго.—IV. † Пастырь добрый.—V. Слово въ
день новаго года.—VI. Истинный путь къ обновленію жизни.—
VII. † Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Каневскій; помино-
ваніе его бывшими учениками.—VIII. Освященіе новосооруженна-
го храма въ селѣ Строгоновкѣ.—IX. Хроника.—X. Извѣстія и
замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Опредѣленіе св. Си-
нода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіаль-
ныя извѣстія.—III. Отношеніе Предсѣдателя Православнаго Мис-
сіонерскаго Общества на имя Преосвященнаго Алексія, Епископа
Таврическаго.—IV. Отъ Таврической духовной консисторіи.—V.
Списокъ священнослужителей, имѣющихъ произносить въ 1909
году катихизическія поученія.—VI. Правила, опредѣляющія об-
разъ жизни и поведеніе воспитанниковъ Таврической духовной се-
минаріи.—VII. Объявленія.

Издатель—Таврическая
Духовная Консисторія.

Редакторы { Прот. В. Знаменскій.
                  { Преподаватель дух. семин.
                  { А. Высокій.

Дозволено цензурою. Симферополь.— 1 Января 1909 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей А. Назаревскій.
